

An artistic illustration of a man and a woman on a beach at night. The man, on the left, has dark hair tied in a bun and wears a patterned kimono. The woman, on the right, has long dark hair and wears a white jacket. They are looking towards the right. The background features a beach, waves, a large rock formation, and a night sky with a full moon, stars, and a vibrant nebula.

Планета вечного лета

ЕЛЕНА МАТЕУШ

Елена Матеуш

Планета вечного лета

<https://litres.ru/74558544>

SelfPub; 2026

Аннотация

После ледяной планеты, где Джеки несла службу смотрителя космического маяка, планета-курорт Саммер кажется раем. Да ещё загадочный красавец рядом! Отпуск короткий и Джеки не настроена терять время. Если мужчина робок, то она сама проявит инициативу.

Вот только с незнакомцем всё не так просто, как кажется.
Дизайн обложки Олеси Брежняк.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1. Утро	19
ГЛАВА 2. Поиски и находки	30
ГЛАВА 3. Награда	39
ГЛАВА 4. Первое впечатление - это важно	46
ГЛАВА 5. Перламутровая бухта	54
ГЛАВА 6. Море, солнце, пляж	64
ГЛАВА 7. На морском песочке	76
ГЛАВА 8. Чёрная жемчужина	85
ГЛАВА 9. Разговоры о недавнем прошлом	94
ГЛАВА 10. Цветочное послание	106
ГЛАВА 11. День второй. Продолжение	115
ГЛАВА 12. Охота начинается	125
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Планета вечного лета

ПРОЛОГ

*«Настоящие мудрость и храбрость
рождаются из сострадания».
/Ямомото Цунэтомо. «Хагакурэ»*

Станция Би-6

Чёрный день для клана Фудзивара настал. Сегодня принцу Исихара, как его представителю, впервые за несколько веков придётся признать поражение. Покрывало позора навеки скроет всё, что совершил принц раньше, и тёмным пятном ляжет на его имя. Его потомки...

Принц качнул головой и криво усмехнулся. Какие потомки? У него, слава богам, нет детей, так что страдать за то, что сделает принц сегодня, им не придётся. И переживать о том, что нынешний день перечеркнёт его прошлые заслуги, тоже не приходится. Дожив до тридцати четырёх лет, ничего выдающегося принц не совершил. Пожалуй, сегодня его первый и последний шанс вписать своё имя в историю планеты Азуми. Хотя и не так, как мечталось.

Что же, как говорили предки: “мужество заключается в том, чтобы, сцепив зубы идти вперёд, не обращая внимания

на обстоятельства”. Решение принято, долг требует жертвы. Время идти вперёд.

Принц бросил взгляд в зеркало и поправил воротник кимоно. Он выглядел идеально. Враг не найдёт в его облике повода для насмешки.

В соседней комнате его уже ждали остальные члены делегации. Большая часть из них были военные и в своих мундирах сливались в однообразную чёрную массу. Только господин Кацуэ Нагаи со своим подчинённым поддержали принца, облачившись в ритуальные кимоно и хаори.

Вряд ли представители Звёздного Содружества смогут оценить лёгкое пренебрежение, выраженное в выборе коричневого цвета для их наряда, а вот принц отметил, что на груди и рукавах кимоно представителей министерства иностранных дел вышиты не их родовые гербы, а герб клана Фудзивара. Не хочется им марать свои кланы в предстоящем. Унижение - дело клана Фудзивара, а они лишь вассалы, что честно ему служат.

Имеют право. У каждого свой долг и свой путь. Кацуэ Нагаи честно и доблестно исполнил свой. Условия капитуляции, над которыми его министерство билось аки львы, не столь ужасны, как могли бы быть.

Империя Кику передаёт под контроль Звёздного Содружества пространственно-временные туннели, находящиеся в их системе, сохраняя право на их использование. Станция с маяком, контролирующая вход в туннели, находится в сов-

местном пользовании Содружества и Империи. Структура императорской власти и государственное устройство остаются неизменными.

Были и ещё разные пункты по мелочи, где пришлось пойти на уступки, но самого страшного не произошло. Главное - война остановлена и Содружество гарантирует невмешательство во внутренние дела Империи. Мир придёт на Азуми, и она вновь станет “безопасным для жизни местом”. Ради этого стоит вытерпеть позор и унижение.

– Всё готово?

– Да, господин, - подтвердил адмирал Кайра.

– Выходим.

Гостиницу для них выделили недалеко от здания администрации станции, где должно было пройти подписание, так что добрались быстро. Система лифтов и переходов устроена так, что сделать это можно было совершенно незаметно для обитателей станции. И почти весь путь так и проделали. У выхода из последнего лифта их встретили.

Молодой и серьёзный лейтенант звёздного Космофлота преградил путь.

– Господин Исихара? – и в ответ на кивок продолжил. – Адмирал Смит приказал проводить вас в Администрацию через площадь.

Лейтенант выглядел напряжённым, как и стоящие за его спиной гвардейцы. Неужели он думал, что принц станет спорить? Исихара не раз в прошлом бывал на этой станции, ведь

она являлась для Азуми главными воротами в мир. Пройдя переход из своей звёздной системы в этот сектор Галактики, азумцы здесь выбирали путь дальше.

Принц прилетал на станцию Би-6 и по личным делам, и как представитель Империи, так что прекрасно знал, что в здание Администрации ведёт не один переход, и большинство из них не требует прохождения через забитую людьми площадь. Похоже, адмирал хотел, чтобы чаша унижения клана Фудзивара была испита до дна, но не одним глотком.

Долг принца сделать это, а потому нет смысла спорить по мелочам, радуя врага тем, что принимаешь его уколы близко к сердцу.

– Ведите нас.

Лейтенант облегчённо выдохнул и сказал:

– Попрошу построиться в колонну по двое.

Не дожидаясь распоряжений принца, адмирал Яцудзи Кайра и контр-адмирал Сато Томиока вышли вперёд и заняли место перед ним. За ним встали генерал Фил Сигэмицу и полковник Судзу Мамору. Замыкали их маленькую колонну Кацуэ Нагаи с помощником.

Гвардейцы Содружества окружили их, выполняя роль то ли почётного караула, то ли конвоя.

– Открывай! - скомандовал лейтенант и двери разъехались, открывая выход на площадь.

Шум голосов, доносящийся оттуда, волной окатил принца, и на миг отхлынул, когда люди увидели выходящих гвар-

дейцев. Наступившая тишина взорвалась криками, свистом и улюлюканьем, как только азумцы ступили вслед за гвардейцами на площадь.

Принц Исихара опустил глаза и замкнул слух, сосредоточившись на плитах под ногами. Глумливые крики толпы – лишь брызги пены на гребне волны, что несёт азумцев на скалы необходимости.

– Исихара-сама! Спасибо!

Неожиданные слова пробились сквозь сосредоточенность принца. Он повернул голову и увидел за спинами первого ряда любопытных высокого мужчину в тёмно-зелёном кимоно.

– Спасибо, господин! Теперь я смогу вернуться на Азуми, встретиться с семьёй, – крикнул мужчина, поняв, что принц его заметил.

Исихара легко кивнул, благодаря незнакомца. Кто он – один из интернированных гражданских, или торговец, застрявший на Би-6 из-за войны? Впрочем, неважно. Его слова укрепили дух принца, подтверждая правильность принятого решения. Окончания войны ждут многие: жители в разрушенных городах, пленные, застрявшие за пределами Империи подданные, которые не могут вернуться к близким, семье воинов. И ради них принц примет позор.

Исихара посмотрел внимательно на толпу, что окружала расчищенную для делегации дорогу. Теперь он заметил среди кричащих, смеющихся людей другие лица. Молчащие, внимательные, скрывающие чувства под маской бес-

страстия. Азумцы. Они надели кимоно, не боясь выделить-ся своей чужеродностью среди обитателей станции, готовые разделить этот трудный день со своим Императором и его сыном.

Их было немного, но больше, чем ожидал увидеть здесь принц. Мужчины и женщины, юные и пожилые, – разные. Но все они – его народ, и он, принц из клана Фудзивара, решает их судьбу. Исихара выше поднял голову и шаг его стал твёрже.

Лейтенант и гвардейцы подвели их не к платформе подъёмника, а к старой лестнице:

– Поднимайтесь здесь, – смущённо махнул на неё лейтенант.

Исихара оценил предусмотрительность противника. Если бы им позволили подняться, как давно уже принято, на парящей платформе, это походило бы на вознесение героев, а этого хозяевам не нужно.

– Адмирал, я пойду первым, – сказал принц и Кайра с Томиока отступили, пропуская его вперёд.

Вход в Администрацию находился на уровень выше и идти по металлической лестнице в широких хакама и кимоно было не слишком удобно. Но принц прилагал усилия, чтобы его движения выглядели со стороны плавными и величественными. Похоже, ему удалось. Теперь гул внизу скорее напоминал одобрение.

– Красавчик! - донёсся до него звонкий девичий голос.

Всё кончается. Закончилась и эта бесконечная лестница. В конце их вновь встречали гвардейцы и нервный мужчина в деловом костюме.

– Принц Исихара, следуйте за мной. Вас ждут. Подписание пройдёт в Золотом зале, - торопливо инструктировал он на ходу. – Вы входите первым. Подходите к центральному столу. Там сидит адмирал Петрофф-Смит. Стоя подписываете акт о капитуляции. Потом его заверяют остальные ваши люди. Когда все подпишут, вам вручат ваш экземпляр документа и вы выходите. Всё. Вам понятно?

– Да.

– Отлично, отлично. Всё это, конечно, пустая формальность, – в голосе сопровождающего мелькнуло сомнение и он обернулся к принцу с извинительной улыбкой, – ваш император уже издал эдикт о прекращении войны. Но вы ведь понимаете, народу Содружества нужна картинка поверженного врага. И мы должны её дать.

– Я понимаю, – на лице принца не отразилось и тени чувств.

Всё действительно уже решено. Сейчас над Азуми впервые за 2600 лет звучит голос Императора и подданные замерли перед висящими в воздухе экранами, слушая его обращение к ним. Там прозвучит и имя принца Исихара. Отец скажет, что принял решение о безоговорочной капитуляции и вхождении Империи Кику в Звёздное Содружество по настоянию младшего сына. Позор поражения падёт на Исиха-

ру и лишь потом на императора, выводя принца-наследника из-под удара.

Похоже, бесстрашие принца нервировало сопровождающего, и он счёл нужным уточнить:

– Это формальность, конечно, но всё транслируется в прямом эфире. Поэтому какие-то резкие жесты не уместны. Не хотелось бы, чтобы из-за ... недоразумения ... всё разгорелось вновь.

– Не волнуйтесь. Я сделаю всё как должно.

Сопровождающий с сомнением посмотрел на принца, но они уже подошли к двери в зал, и он не стал продолжать. Поднялся на порожек и окинул взглядом делегацию азумцев, проверяя, все ли подтянулись и выглядят так как надо. Кивнул сам себе, нажал кнопку, запускавшую механизм подъёма и отступил в сторону.

Дверь поднялась на две трети и замерла. Сопровождающий жестом показал принцу, чтобы он шёл внутрь. Тень усмешки скользнула по губам Исихары. Он склонился и шагнул в проём.

– Полномочный представитель императора Такаси принц Исихара, – объявил о его появлении красивый мужской голос на межгалактическом языке.

Принц выпрямился, обрывая свой вынужденный поклон. Он оценил тщательность подготовки ритуала капитуляции. Как точно была вымерена высота оставленного для прохода проёма. Ровно столько, чтобы высокий принц вынужден был

согнуться, отдавая врагам поклон вассала господину, но не ниже. Его брат Акио счёл бы происходящее унижением. Исихара же увидел в этом уважение врага. Когда всё только начиналось об обычаях Империи Кику Звёздное Содружество знало меньше, чем о брачных играх жабогадов. Сейчас же самые достойные сыны Содружества сидели в зале, не сводя глаз с принца и играя по правилам Империи. Пусть даже ради того, чтобы заставить её признать поражение.

Принц неторопливым церемониальным шагом направился по жёлтой дорожке к стоявшему на возвышении полукруглому столу. Жёлтый цвет точно совпадал по оттенку с цветом хризантем с флага Империи, но это всего лишь цвет, успокаивал себя принц.

Его лицо представляло маску безмятежной бесстрастности, словно он шагает по морскому песку, а не дороге позора. В глазах смотревших на него победителей принц видел то же жгучее любопытство, что и испытывал сам. Это было особое чувство – увидеть впервые в живую тех, с кем сражался последние полгода, меряясь волей, умом, безжалостностью. Они победили. И теперь четыре представителя Содружества ждали на возвышении когда Империя Кику это окончательно признает.

За столом победителей сидело около дюжины человек, но принца интересовали лишь четверо. Главнокомандующий союзными армиями - адмирал Дуглас Петрофф-Смит – коренастый некрасивый мужчина, чья выбритая налысо го-

лова сверкала бильярдным шаром под ярким светом софитов, освещавших сцену для многомиллиардного человечества, наблюдавшего сейчас за действием во всех уголках Вселенной. Тяжёлый взгляд серых глаз давил, как стальная плита.

По левую руку от него сидел генерал первого класса Си Юнчан. Его мундир был плотно расшит золотом, блеск которого соперничал с белозубой улыбкой на круглом смуглом лице. Генерал Си не скрывал радости от возможности унижить азумца – осуществлённой мечты всех его предков.

По правую руку от главнокомандующего сидел, как говорят, его друг и однокашник по Военной академии генерал-лейтенант Кузьма Николаевич Гарин, лощённый русоволосый красавчик. Принцу Исихаре пришлось немало помучиться, чтобы выучить его длинное имя. Граф Гарин вальяжно откинулся на спинку кресла и казался обманчиво расслабленным.

Контр-адмирал Поль Макгрегор. Яркость его улыбки не уступала улыбке генерала Си, но ей не доставало искренности. Макгрегор явно прикидывал, как он выглядит сейчас на головидах граждан Содружества и старался принять позу, что выглядит удачно с любого ракурса.

Принц остановился перед ступенями, ведущими на помост со столом победителей, и вытянул перед собой руки. Призвал меч и он материализовался в его руке. Словно ледяным ветром потянуло в зале. Шорох выхваченного охра-

ной оружия, шум от возникшего в зале движения, вздохов и вырвавшихся междометий слились в неровный гул.

Макгрегор отшатнулся от стола, а Гарин, напротив, подался вперёд. Петрофф-Смит остался неподвижен, лишь жестом предостерег охрану от немедленных действий.

Принц Исихара опустился на одно колено, склонил голову и произнёс:

– Исполняя волю пославшего меня императора Такаси из рода Фудзивара передаю священный меч Девяти хризантем представителю Звёздного Содружества адмиралу Петроффу-Смиту в знак вассальной преданности.

Принц стоял на коленях, пока к нему не подошёл молодой подтянутый офицер и не принял меч из его рук. Тогда Исихара выпрямился и внимательно наблюдал как посланник поднялся к адмиралу и передал священный меч в руки его нового хозяина.

У Исихары сжалось сердце. Одна из священных реликвий рода, служившая Фудзивара не одну тысячу лет, перешла в руки врага. Это как отдать собственную мать на поругание. Адмирал встал с кресла, принимая дар, осторожно наполовину обнажил клинок, любясь хищным блеском металла. Покачал, рассматривая грани и тонкий узор иероглифов, складывающихся в печать мастера.

– Хорош! – он положил ножны с мечом на стол перед собой. – Передайте мою благодарность императору за такой подарок.

Исихара еле сдержал облегчённый вздох и склонил голову, скрывая влажный блеск глаз. Адмирал Петрофф-Смит - благородный враг, понимающий путь воина. Он не стал унижать поверженного, а проявил уважение, проведя ритуал любования оружием. Священный меч попал в достойные руки.

– Если это всё, то поднимайтесь сюда, принц, подписывайте акт о капитуляции.

Принц поднялся на помост и остановился перед столом, на котором лежали два объёмных свитка. Министр Кацуо Нагаи потрудился на славу, постаравшись втиснуть в документ все наиболее важные для Азуми положения. В как можно более точных и однозначных формулировках то, что защищало Азуми, и как можно более размытых и допускающих многозначность то, что могло навредить. Изложенный на четырёх языках, договор занимал немало места и потому лежал свёрнутым, оставив на виду только последнюю часть, где предстояло поставить подписи всем участникам. Но даже так видно было, что один экземпляр сделан из тонкой кожи визура, а второй - из качественного, но пластика.

Чтобы заверить документ принцу пришлось бы низко нагнуться, но он устал унижаться. Движением пальцев принц запустил заклинание, поднявшее свиток в воздух и расположившее его перед ним.

– Азумские штучки, – негромко пробормотал Гарин, с детским восхищением наблюдая, как непонятно откуда в руке у принца появилась игла.

Исихара проколол палец на левой руке и выдавил каплю крови на перстень-печатку на правой. Прижал печать к свитку и все увидели алый свет, подтверждавший подлинность подписи императора.

Первый экземпляр свитка поплыл вниз, к азумской делегации, где вслед за принцем документ подписывали начальник генерального штаба генерал Фил Сигэмицу, адмирал Яцудзи Кайра, контр-адмирал Сато Томиока. Последним заверил акт министр иностранных дел и уже в руках понёс его к столу победителей. Теперь им предстояло поставить подписи, ставя последнюю точку в войне.

Принц стоял и смотрел сверху вниз на представителей Содружества. Казалось, это он принимает капитуляцию у сидящих противников. Похоже, такая же мысль мелькнула у адмирала:

– Принесите принцу стул. Хватит этого цирка с фокусами. Пусть второй экземпляр подпишет нормально.

Приказание исполнили и теперь свиток уже не летал. Остальным членам азумской делегации пришлось подниматься на помост и низко склоняться, заверяя документ, так как им возможность сесть никто не предоставил.

Вот с подписями закончили и помощники упаковали свитки. Один – в расшитый золотом кожаный чехол, другой – в футляр из грубого холста. Именно он достался проигравшим.

– Вы свободны. Можете идти, – произнёс главнокоман-

дующий Содружества и делегация Империи Кику покинула зал.

Мучить обратным путём через площадь азумцев не стали. Благодаря системе лифтов и переходов их незаметно и быстро доставили в сектор, издавна принадлежавший Азуми. Там члены делегации отправились в гостиницу, в свои номера, а принц – в чайный сад, где его уединение никто не мог нарушить.

Принц сделал первый шаг на поросший тонким мхом камень дорожки-родзи. Всё позади. Он совершил главное - закончил войну. Больше не будут гореть города и корабли.

Невысокие сосны в кадках пахли смолой и хвоей. Он сделал ещё один шаг, постаравшись попасть точно на середину плоского валуна. Больше не погибнут солдаты, которых он отправлял в бой.

Поднявшийся тихий ветер зашумел в ветвях деревьев и можжевельника. Больше никто не будет убит по его приказу. Война закончена.

Пришло время вспомнить завет предков: “Победа или поражение – это вопрос временных обстоятельств. Чтобы избежать позора, нужно выбрать иной путь – смерть”.

Избежать позора Исихаре не удалось. Он принял его на себя за отца и брата. Теперь ему предстоит последний выбор.

У чайного домика в конце пути его ждал колодец, наполненный прозрачной водой. Он набрал её в пригоршни и плеснул холодную влагу в лицо. Исихара облизнул попавшие

на губы капли. Они почему-то оказались солёными.

В чайном домике не горел очаг и отсутствовал чайник. На низком столике стояла одинокая чашка из грубой керамики. Исихара знал, что в ней. “Ночная роса” - напиток для лёгкой и быстрой смерти. Один глоток – и тело его обратиться в прах, осыплется пылью.

Принц опустил на пол и взял в руки чашку. Шершавость обожжённой глины отозвалась приятным воспоминанием. Из такой же чашки в детстве его поила бабушка молоком, смешанным с клубникой. Исихара на миг вновь ощутил ту сладость. И померещился запах ягод.

Принц посмотрел в окно, где освещение имитировало закатный розовый свет. Ему захотелось выйти в сад, где журчал ручей и свистела какая-то птица. Пусть он умрёт там, чтобы его прах не выметали потом из досок пола. Лучше он разнесётся по саду, удобряя скудную здешнюю почву.

ГЛАВА 1. Утро

Джеки Чинао

Пол ожидаемо оказался ледяным, и я еле сдержала порыв отдёрнуть ногу, забраться обратно в камеру и закрыться в ней. ЛИС в своём репертуаре!

– ЛИС, зараза! Ты опять сэкономила энергию? Зачем?! Я тебе сколько раз говорила не морозить мне дом!

ИскИн ничего не ответила. Она упорно игнорировала мои приказы по этому поводу, используя по полной заложенную в программу степень самостоятельности в принятии решений.

– Понижение температуры на несколько градусов не несёт человеку прямой или косвенной угрозы, - отвечала она на мои требования не экономить на тепле, когда я ещё пыталась с ней спорить.

После месяца упорной борьбы вначале своего пребывания здесь я закрепила вручную в настройках маяка комфортный для меня температурный режим и пригрозила ЛИС, что также вручную поправлю настройки в её программе, если она продолжит игнорировать мои прямые приказы. С тех пор в моём присутствии ИскИн поддерживал в маяке приятное для меня тепло, понижая температуру только, когда я покидала станцию.

В этот раз она сочла, что моё пребывание в диагностиче-

ской камере можно приравнять к отсутствию, и опять включила режим экономии. Я торопливо пробежала в гигиенический отсек, где собиралась принять горячий душ.

Вначале ЛИС пыталась убедить ещё и в том, что нужды в нём нет, так как есть другие средства поддержания чистоты, на что получила от доведённой меня резкое:

– Заткнись и делай, что сказано!

На этой планетке снега было выше крыши (причем часто буквально), так что экономить воду не требовалось, поэтому ЛИС не стала упрямиться и больше по этому поводу ничего не говорила.

Так, поворчала немного, пытаясь приводить в пример моего предшественника, который, по её словам, душ принимал всего три раза за три года, но это меня нисколько не усовестило.

– А кем был предыдущий смотритель? Какая раса? С какой планеты?

– Метайс с планеты Жжукас.

– Так что ты хотела? У них на планете дождь идёт раз в столетие. Для него и три раза в год водяной душ - это часто.

– А на вашей родной планете, смотритель Чинао, дождь идёт круглые сутки?

– Не ехидничай! На моей планете всё как надо - и дождь не раз в столетье, и снег не круглый год.

– Тогда зачем вы её покинули?

– Дура была, вот зачем.

Примерно так я и думала иногда, глядя на снежную бесконечность в иллюминатор. На этой чёртовой планетке всё укрывал снег, глазу зацепиться не за что. Становилось холодно от одного только открывавшегося вида. Когда в детстве я смотрела на звёзды и мечтала о полётах к ним, то представляла своё будущее несколько иначе. Стоило ли столько лет упорно учиться, подписывать кабальный контракт с Компанией, чтобы в итоге застрять на пять лет смотрителем маяка на планете, где только снег и монстры, прячущиеся под ним?

Нет, моя трудовая карьера начиналась в куда более весёлом месте – на круизном лайнере, сновавшем между звёзд от одного чудесного места к другому. Просто сбывшаяся мечта, да и только. Жаль, это не продлилось долго. Но я и сейчас не жалею, что вломила этому уроду, перепутавшему младшего помощника бортинженера с дешёвой шлюхой. Наверно, даже если бы он не оказался какой-то шишкой, меня бы всё равно наказали. Всё же члену экипажа не дело бить пассажира. Но будь он кем-то попроще, я могла бы отделаться выговором. Хотя не будь он шишкой, то, наверно, и не вёл бы себя так нагло. А так ему пришлось провести ночь в диагностической камере, чтобы избавиться от лёгких телесных повреждений, а я вылетела с круизного лайнера на сверхсветовой скорости.

Два года службы на грузовичке прошли нормально: меня гоняли как салагу и учили тонкостям, что не прописаны ни в одном учебнике. И всё шло хорошо, пока на нашей посу-

дине не поменялся капитан. В этот раз я долго терпела: делала вид, что не понимаю его грязных намёков, принимаю лапанье за шутку, и “шутила” в ответ, или внезапно делалась такой неловкой, что “случайно” попадала локтем ему в селезёнку.

Вот только мой парень оказался не так терпелив. Не знаю, что между ними произошло, но Сэм сцепился с ним крепко, отметелил так, что кэп вышел из строя как раз перед попаданием нашего корабля в метеоритный поток. Излучение, которое оказалось там, вывело из строя ИскИн, и финал оказался довольно предсказуем - серьёзная авария и потеря части ценного груза. Очень ценного. Так что разбор полётов проходил на высоком уровне. Допрашивали всех, устанавливая обстоятельства происшествия. Всплыло и моё имя.

Обвинить меня напрямую было не в чем. Это не я избila капитана так, что в момент аварии тот физически не мог находиться в рубке. И никак не подстрекала к драке, меня там даже не было. Но по пристальному взгляду дознавателя поняла, что он считает виновной меня.

— Да, глядя на вас, миз, поневоле согласишься с предками — баба на корабле к неприятностям. А такая красotka вообще к беде. У вас ведь это не первое происшествие?

Он обходил вокруг меня, рассматривая со всех сторон и хмурясь. Похоже, ему не нравилось зрелище, хотя обычно мужчины не жаловались на открывающиеся виды.

— Я невиновата, ни тогда, ни сейчас.

– Не виноваты, – неожиданно согласился он. – Только от этого никому не легче. У вашего приятеля, хорошего штурмана, между прочим, считай, сломана карьера и то повышение, которое его ждало буквально завтра, уплыло к другому. Капитан Шнайдер, неплохой, опытный капитан, теперь будет понижен в звании, и компании нужно срочно искать ему замену. Компания в результате аварии, которую можно было избежать, находишь капитан на своём месте, потеряла весьма приличную сумму. И всё из-за вас.

– Я невиновата, - и упрямо вскинула голову.

– И не будешь виновата в следующий раз.

– Следующего раза не будет!

– Будет. Обязательно. Ты ведь выросла на аграрной планете?

– Да. А причём тут это?

– Ты выросла на натуральных продуктах и на терраподобной планете. Видно, что твой геном не искажён мутациями. К тому же находишься в самом фертильном возрасте. Это делает тебя весьма привлекательной для мужчин твоей расы.

– Я не единственная молодая женщина в своей профессии.

– Не единственная, но далеко не каждая так привлекательна. У других есть покровители - влиятельные кланы или любовники. Ты не можешь похвастаться ни тем, ни другим, иначе бы не служила на грузовозе. Так что неважно, как ты себя ведёшь или что хочешь, – конфликтов в экипаже не из-

бежать. Разве что ты попадёшь на корабль негуманоидов. Но наша Компания не набирает смешанные экипажи.

Дознаватель сел за стол и откинулся на спинку стула, продолжая пристально смотреть на меня. Тогда первый раз мне стало холодно. Я чувствовала, что решается моя судьба. Похоже, этот невзрачный мужчина с цепким взглядом считает, что в космосе мне не место.

– И вы меня обвиняете...

– Не обвиняю, а констатирую, – перебил он, – что вы, миз Чинао, слишком молоды и привлекательны для рядовой служащей Компании. Со временем этот недостаток пройдёт, но до тех пор вы будете создавать проблемы и себе, и окружающим.

До сих пор помню, как я тогда злилась! Но молчала, собираясь оспаривать его решение позже. Сразу, как только покину кабинет.

Дознаватель взял в руки планшет и, судя по жесту, пролистал несколько страниц. Потом снова посмотрел на меня:

– Специалист вы хороший, и Компания потратила на вас средства, оплатив учёбу в Космолицее, а затем и училище. Так что не вижу повода расставаться с вами. Надо просто подобрать вам правильное место. Так я и напишу в своём заключении по итогам разбирательства.

Таким местом оказалась должность смотрителя маяка на безлюдной холодной планете. Вся ценность этой дыры заключалась в том, что рядом находились точки выхода из двух

пространственно-временных туннелей и маяк помогал кораблям не сбиться с курса. Работы у смотрителя было немного, а потому Компания не считала нужным держать там двух специалистов, и мне предстояло сменить прежнего, отслужившего здесь семь лет и теперь выходящего на пенсию.

Отказаться шансов не было. Мне напомнили о кредите на образование, выданном Компанией. Пока я не расплачусь за него, то обязана служить там, куда меня направят. И вот я уже пять лет на ледяной безлюдной планете, а до мига, когда будет выплачен последний взнос, осталось ещё столько же.

Я, конечно, надеюсь, что оставшиеся пять лет до свободы не обязательно пройдут здесь же. Но смутные опасения появляются.

После согревшего душа я села с чашечкой кофе у ставшей прозрачной стены, любуясь на сверкающую под солнцем снежную равнину. ЛИС знала об этой моей привычке и превращала стену станции в огромное панорамное окно без дополнительных команд.

– Ну что, ЛИС, докладывай. Что случилось за ночь, пока я проходила диагностику в этом чёртовом саркофаге?

Я ожидала донесения об очередной снежной буре, бушевавшей ночью, о количестве кораблей, совершивших переход в моём секторе, возможных проблемах с сенсорами, и прочей рутине. Поэтому чуть не подавилось бутербродом, когда услышала:

– Падение болида и землетрясение в три балла, вызванное

им.

– Что?! Почему ты не сообщила мне сразу?

– В момент падения вы проходили диагностику, и я сочла нецелесообразным прерывать её из-за события, никак не влияющего на станцию. Расчёт показал, что падение маяку ничем не грозит. Болид летел по абсолютно предсказуемой траектории. Обычный мусор, только более крупный.

– Мусор? Исходная точка появления предмета – выход из п-в туннеля?

– Да. Как обычно, – ЛИС презрительно фыркнула.

Я поощряла ИскИна на проявление такой имитации эмоций. Это позволяло на время поверить, что общаюсь с живым человеком, а не с искусственным интеллектом.

Иногда я сильно сомневалась в необходимости моего пребывания здесь. Присматривать за показаниями датчиков и работой механизмов у любого ИскИна получалось лучше, чем у людей. Случающиеся поломки устраняли роботы, на случай более серьёзных аварий, неустранимых с их помощью, инструкции требовали вызывать ремонтников со станции из ближайшего сектора, а не лезть самому.

Присутствие человека на маяке требовалось на случай возникновения нестандартных ситуаций и возможной помощи выходящим из туннеля кораблям.

Падение болида казалось бы не относилось ни к первому, ни ко второму. Но я должна убедиться в этом сама.

– ЛИС, выведи мне все показания от момента выхода

предмета из пространственного перехода и до его встречи с землёй.

Снежный пейзаж за окном побледнел, затягиваясь молочной дымкой, и на полупрозрачной стене стали загораться цифры. Я пристально всматривалась в них, дожёвывая бутерброд. Вроде ничего не противоречило выводам ЛИС. Первое появление объекта в точке выхода из туннеля. После чего дрейф и при попадании в зону притяжения планеты неконтролируемое падение после вхождения в атмосферу.

За всё это время никаких сигналов, показывающих стремление объекта выйти на связь. Кроме крупной массы объекта этот случай ничем не отличался от многократно случавшихся мусорных потоков, падавших раньше.

Подобный способ избавляться от накопившегося хлама не приветствовался, и в более обжитых районах галактики капитаны рисковали попасть на крупные штрафы за подобное. Здесь же имелась незаселённая планета, выступавшая естественным мусоросборником, и отсутствие космоэкологов в обозримом пространстве. Поэтому многие экипажи пользовались моментом и отстреливали контейнеры с мусором в момент перехода из одного туннеля в другой.

Правда, всё же имели совесть и рассчитывали так, чтобы их хлам сгорал в атмосфере, долетая до снежных равнин в худшем случае небольшим оплавленным метеоритом. Этот случай был исключительным. Объект такой массы представлял опасность для других кораблей, если бы капитан ошиб-

ся в расчётах, и мусор болтался бы в районе перехода, не достигнув зоны притяжения планеты. Да и здесь, на планете, он мог причинить неприятности. Пожалуй, есть смысл написать докладную на этого наглеца, пусть платит штраф, а то в следующий раз мусор обрушится прямо мне на голову.

– ЛИС, запроси диспетчеров, какие корабли проходили переход в это время.

Я ещё раз просмотрела сведения на стене-экране, что вывела мне ИскИн. Странно.

– ЛИС, это всё? Почему я не вижу ничего о корабле, подкинувшем нам этот подарок?

– Это всё, что смогли зафиксировать в данный момент времени. Сведений о корабле нет, потому что, – крохотная пауза и ИскИн продолжает, – потому что их нет. Ответ на запрос поступит через полчаса, и до тех пор у меня нет данных, чтобы считать присутствие корабля в этой точке пространства доказанным.

Странно. Объяснений странности могло быть несколько. Во-первых, сбой аппаратуры – временный по какой-то причине или постоянный. Во-вторых, особенности корабля. Если где-то появились такие “невидимки”, то стоило об этом узнать поподробнее, да и посмотреть, что сбросили на нас, тоже не помешает.

– ЛИС, запусти тестирование всех датчиков и систем, наблюдающих за точками перехода. Надо проверить, все ли они нормально работают, не было ли сбоев.

– Уже.

– Готовь флайер и проложи маршрут к точке падения болида. Надо разобраться, что это было.

ГЛАВА 2. Поиски и находки

Место падения объекта я заметила издалека. На белом фоне заснеженной равнины вывернутая земля и тёмная вода, залившая получившийся кратер, бросалась в глаза, пропустить невозможно.

Я начала кружить вокруг кратера, постепенно приближаясь. Выведенные на экран показания датчиков показывали обычное для подобных объектов остаточное излучение. Флайер и тонкий скафандр делали его безопасным для меня.

Судя по тому, что я видела на экране, объект действительно рухнул на планету после того, как прошёл пространственный переход. Характерные для этого изменения частиц и, как следствие, излучения ясно считывались. Моя надежда на то, что ЛИС ошиблась и неверно интерпретировала имеющиеся данные, растаяла. Появление объекта здесь связано с пространственным переходом, а не с тем, что один из спутников-наблюдателей вышел из строя и прозевал появление на орбите планеты крупного метеороида.

Я повела флайер на посадку. Надо взять образцы воды и почвы, запустить в кратер зонд. Возможно, ему удастся добраться до остатков болида, погребённых под толщей воды, чтобы ЛИС могла определить его состав. Тогда станет ясно - это объект естественного происхождения или таки постарался кто-то из звездолётчиков. Если последнее, то точный

состав позволит хоть немного сузить круг подозреваемых.

Флайер завис над самой землёй, точнее, снегом, и я передала управление ЛИС. Её задача удерживать его в воздухе на одном месте в ожидании моего возвращения. Хотя снежный покров был довольно плотным и позволял мне свободно шагать по нему не проваливаясь, с флаером рисковать не стоило. Масса его побольше моей, а снег потревожен падением болида, и нет гарантии, что флайер не провалится под снежную корку и его не засосёт как в зыбучих песках.

Закинув за спину рюкзак, выпрыгнула из кабины. Рыхлый снег, что намело поверх плотного наста, смягчил удар, зато и выбираться из него на поверхность без помощи зависшего флайера пришлось бы долго. А так - нажал кнопчку и струна, предусмотрительно закреплённая в кабине, начала вытягивать меня из холодного месива. Ещё одна кнопчка - и пока поднимаюсь, умный скафандр начал превращать толстые подошвы в снегоступы. Теперь я смогу передвигаться по снегу, хотя сегодня будет особенно непросто. Я отцепила карабин, соединявший меня струной, подобно пуповине, с флайером, и осмотрелась.

Вид с поверхности несколько отличался от того, что видела из кабины. То, что с вышины казалось сугробами и снежными дюнами, вблизи утратило свою однородность. Было хорошо видно, что рассыпчатый снег, вынесенный на поверхность из под проломленной корки, чередуется с осколками плотных снежных плит и льда. Местами плотные глыбы гро-

моздились друг на друге, образуя труднопроходимую стену.

Я оценила выбор ЛИС точки для посадки флайера: возле начала ледяного языка, рассекающего этот снежный вал. Похоже, образовавшаяся из растаявшего в момент взрыва снега вода стекала со склона кратера, прокладывая себе путь между этих снежных торосов и застыла к утру, подобно лаве, покинувшей жерло вулкана. Добраться по ней до границы кратера будет безопасней, чем идти и карабкаться по ненадёжному после взрыва снегу. Пусть лёд неровный и скользкий, зато гарантированно твёрдый, чего не скажешь о снежной поверхности.

Внимательно глядя под ноги, выбирая плотные снежные осколки, дошла до льда и остановилась. Достала из рюкзака контейнер с малышами-роботами. Прежде чем активировать их, задала каждому свою программу, и запустила в полёт. Серебристые жуки небольшим роем устремились в сторону темнеющего впереди кратера. Я направилась вслед за ними, хотя этого совсем не требовалось.

Как только малыши достигнут заданной точки, они без всяких дополнительных команд займутся порученным делом. Одни соберут образцы почвы, другие спустятся к воде, чтобы набрать её в контейнеры, и последняя пара погрузится в образовавшееся озеро, чтобы попытаться найти остатки упавшего тела. Этих ждать не стоит. Скорее всего, их поиски затянутся. А вот те, что отправились за образцами воды и почвы, справятся быстро и вернутся к флайеру, как пчё-

лы к матке. Я им для этого не нужна. Свою единственную задачу я уже выполнила - активировала роботов, и могла бы возвращаться.

Могла, но не хотела. За пять лет моей службы на маяке редко случалось что-нибудь интересное. А пустые прогулки ЛИС не особо поощряла. Так что пройтись сейчас по ледяной дорожке было, несмотря на холод, в удовольствие. С погодой повезло – в небе сияло солнце, безветрие и мороз сквозь защитную плёнку легко кусает щёки.

Подозревала, что мои малыши справятся с задачей раньше, чем я достигну границ кратера, и потому спешила. Хотелось успеть увидеть больше. Охранка, настроенная на звуки, которые издают местные хищники, перемещаясь под снегом, молчала, и потому в первый миг я не сразу среагировала, заметив краем глаза взметнувшийся вверх рядом с ледяной рекой снежный фонтан. Кто-то стремительно вырывался из-под снега на поверхность.

Я повернулась в ту сторону, чтобы оценить ожидавшую меня неприятность. Все немногочисленные виды обитателей ледяной планеты являлись всеядными - жрали всё, до чего могли дотянуться. Но не каждый мог справиться с человеком. Большая часть местного зверья не отличалась крупными формами, и от них можно было отбиться, хотя и они опасны. Скафандр мелким не прокусить, а вот если дотянуться до лица, то их острые зубки вполне могут проколоть защитную плёнку и вцепиться в меня мёртвой хваткой.

Из-за бедной кормовой базы местная фауна насчитывала по несколько десятков особей каждого вида. Поэтому убивать их не рекомендовалось. Компании проще было найти нового работника, чем разбираться с экологами, стоявшими на страже беззащитных аборигенных видов. Работник, если что, сам виноват – нарушил инструкции, прохлопал опасность. А зубастики не виноваты, что какие-то разумные припёрлись к ним на планету.

Когда прежний смотритель вводил меня в курс дела, я легкомысленно отмахнулась:

– Да кто узнает, даже если вдруг кого нечаянно прикончу. Здесь же сто лет никто не был, кроме нас, служащих.

– А им и не надо сюда прилетать. Спутник на орбите отслеживает.

– Как?

– Когда маяк здесь ставили, то экологи запустили какую-то бактерию-маркер. Зверюги местные все жрут друг друга, так что этот маркер теперь есть у всей живности, сигналил спутнику. У них там строгий учёт. Убьёшь - заметят. Неприятностей не оберёшься. Так что встретишь кого - если мелкие, отпугивай, если крупные - убегай!

Вот я и смотрела во все глаза на опадающий снег, чтобы оценить величину приближающейся неприятности. Готовить ли незаряженный бластер, чтобы бить по носам мелкое зверьё, или бежать со всех ног к флайеру. Для последнего сейчас у меня было необычно выгодное положение. Мест-

ные хищники предпочитали преследовать добычу под снегом, выскакивая на поверхность неожиданно прямо перед ней. Я же сейчас стояла на льду и выполнить привычный финт зверю не удастся.

Снег опал и я не поверила своим глазам. Я никогда не встречала и даже не слышала о таких крупных монстрах. Просто серая гора! Это плохо! Он по-настоящему опасен! Не тратя время на рассматривание неизвестного мне хищника, я припустила к флайеру. Предполагала, что монстр увидев, что выскочил слишком далеко от добычи, снова нырнёт в снежную глубину, начав преследовать скрытно. Но нет!

Неожиданно я услышала пыхтение и постукивание по льду где-то за спиной. Похоже, монстр выбрался на лёд и преследовал меня на поверхности застывшей реки. Никогда не слышала о таком поведении местных зверюг. Но думать об этом было некогда. Я бежала изо всех сил, хватая ртом холодный воздух. Вопли, что издавал преследователь, подстёгивали меня не хуже пинка под зад, что давал когда-то сержант на тренировках.

Я почти летела над тропой, задыхаясь и прислушиваясь к звукам за спиной. Они приближались. Мучительно хотелось оглянуться, но это может замедлить меня. Сзади раздался грохот и я не выдержала - оглянулась через плечо. Мой преследователь серой горой валялся на льду. Неужели упал? Глядя, как беспомощно скользят его конечности по льду, я коротко хохотнула от радости. Упал! Похоже, успею.

До флайера осталось немного.

Я отвернулась от монстра и попыталась ещё ускориться. Заскользила, замахала руками и со всего маху упала коленями на твёрдый лёд. От боли слёзы брызнули из глаз.

– Оу-оулы-у! – взвыл за спиной монстр.

Вброшенный в кровь адреналин обезболил и подбросил меня на ноги. Я заковыляла в сторону уже видимого флайера, оглядываясь назад. Серый огромный зверь уже не делал попыток подняться, а скользил по льду лёжа, отталкиваясь от него лапами. И получалось это у него ловко. Он двигался быстрее, чем я ковыляла.

Мне удалось обогнать его на полминуты. Успела ухватиться за висевшую из кабины струну и скомандовать: “Подъём!”

Меня стремительно стало затягивать в кабину, когда серый зверь достиг точки, где я была совсем недавно. Уже вваливаясь в кабину, увидела, как монстр внизу поднялся на задние лапы, замахал остальными конечностями и страшно завыл. Казалось, он готов схватить и флайер. Я дала команду подниматься выше.

– Направляйся к югу. Там есть ещё одна промоина, где можно будет снизиться и забрать роботов, – раздался голос ЛИС. – Я выведу их к новой точке.

– Ясно. Хорошо.

Но прежде чем лететь к указанной точке, я зависла на одном месте, глядя вниз. Серый зверь стоял там, подняв голову к небу, и смотрел прямо на меня. Его голую шкуру присыпа-

ло снегом, когда флайер стремительно поднимался вверх.

Голую шкуру? Я заложила круг, чтобы не упустить из вида бывшего преследователя. Все живые существа на этой планете отличались густой шерстью или чем-то вроде пуха. Гладкая шкура здесь была только у меня. Именно так выглядел лёгкий вариант скафандра, в котором я работала на поверхности планеты.

Существо внизу не походила на гуманоида, но гладкость его шкуры, которую я наконец рассмотрела, напоминала скорее какой-то искусственный материал, чем неуместную в здешнем климате голую кожу.

– ЛИС, ты сумела опознать этот вид? – спросила я, отправив ей изображение с камеры флайера.

– Нет. В перечне здешних обитателей его нет. Похоже, редкий и не изученный. Хорошо, что он не пострадал.

– ЛИС, поищи изображение похожих существ в перечне разумных рас.

– На этой планете нет разумных.

– Не на этой планете, а где-нибудь на окраинах миров. Иначе бы я о таких слышала.

ЛИС замолчала, углубившись в поиски, а я продолжала нарезать круги в вышине над существом внизу. Оно, похоже, поняло, что я не улетаю из-за него и продолжало следить за флайером, вертя головой.

Вот оно поднялось на ноги и вытянуло вперёд конечность. Из неё вырвался яркий луч и прочертил короткую полосу на

льду. От подтаявшего льда поднялось облачко пара и засверкала появившаяся небольшая лужица. Ещё две вспышки и на льду рядом с первой на небольшом расстоянии появилось ещё две водяные точки. Так что я совершенно не удивилась, когда раздался голос ЛИС:

– Нашла. Это раса дзергов из сектора Эпсилон в четырёх переходах отсюда.

– А что с их языком? Нашла? А то у него видно переводчик вышел из строя.

– Да, уже загрузила. Можешь спускаться, я переведу.

ГЛАВА 3. Награда

Мне хотелось подпрыгивать от нетерпения. Скоро, совсем скоро я ступлю на Саммер, планету вечного лета! Честно, я даже не мечтала о таком! Тур на планету-курорт стоил бешеных денег. Самое большее, что я позволила себе за годы службы – поездка на Цереру, где над несколькими рекреационными центрами установили защитные купола и под куполами росли настоящие цветы и деревья. Вообще за пять лет службы на маяке я позволила себе лишь две отпускных поездки. Одна – на Цереру, и ещё одна на крупную перевалочную станцию.

Поездка же на Саммер, где всё было натуральным - море, зелень, воздух, – мне была не по карману, даже если бы я не копила на выкуп своего контракта у Компании. Когда я соглашалась на службу в своей ледяной пустыне, то мне говорили, что работать там придётся не больше трёх лет. Но три года плавно превратились в четыре и никто обо мне не вспомнил. Мои рапорты о переводе благополучно тонули в бюрократической бездне. В свой второй отпуск на станции я отправилась не просто так. Там находился офис Компании, отвечающей за мой сектор Галактики. Подцепила одного симпатягу из отдела кадров и тот раскрыл мне глаза. Никто переводить меня на новое место не собирается. Зачем? Я показала себя надёжным, ответственным работником.

Найти второго такого дурака сложно. Кто хороший специалист – тот не согласится мёрзнуть несколько лет в гордом одиночестве за то же жалование, что можно получить в куда более комфортном месте. В такие дыры обычно отправляют проштрафившихся, а они в полном одиночестве и отсутствии контроля склонны окончательно распоясываться. Так что создавать себе головную боль, меняя хорошего работника на плохого, никто не собирается. Как говорится, кто везёт, на том и едут.

Увидев моё лицо, паренёк попытался смягчить новость и запел о том, что мне надо слать рапорты почаще, и тогда рано или поздно меня обязательно переведут. Но я сделала выводы и больше в отпуск не ездила, надеясь скопить побыстрее нужную для выкупа сумму.

В детстве наш пастор твердил: “Делай добрые дела и тебе воздастся!” Я старалась быть хорошей девочкой, но до сих пор это не срабатывало. И вот наконец сработало! За спасение дзерга меня наградили поездкой на Саммер. На этом настоял дзерг. Он признался, что когда его корабль потерпел крушение и свалился на мою планетку, то почти простился с жизнью. И он восхищён моей стойкостью и мужеством, так как сам он ни за какие деньги не согласился бы жить там.

– Мы хотели выписать вам премию, но дзерг побоялся оскорбить вас деньгами.

Когда я это услышала от своего начальника, то чуть не упала у монитора. Хотелось заорать:

– Я не обидчивая! Пусть оскорбляет, и чем весолей оскорбление, тем лучше.

Но удержалась. Любопытно стало, что последует дальше.

– Поэтому вам предоставили внеочередной отпуск и тур на Саммер.

Честно говоря, тогда я про Планету Вечного лета ничего не слышала, поэтому не прониклась. В тот момент я лучше взяла бы деньгами. Но дарёному флайеру цвет в упрёк не ставят, так что просто поблагодарила и уточнила, когда смогу свалить с маяка. После жизни на безлюдной заснеженной планете выбраться к людям хотелось.

А вот когда разузнала про Саммер, то оценила подарок. И порадовалась, что дзерг не дал деньгами. Я никогда не смогла бы выложить такую сумму за отдых, даже если бы она у меня была не последней. Жаба бы задавила. Выкинуть столько на ерунду! Нет, не ерунду, но всё же не необходимое.

А так дзерг сделал меня счастливой ещё до того, как я добралась до планеты-курорта. Я просто влюбилась в виды лазурного моря и белого песка, голубого неба и в свет двух лун, что играл на волнах. А ещё головид показывал красивых, загорелых мужчин, скользящих на досках по волнам. Они белозубо улыбались, зазывая на Саммер. И женщин в лёгких летящих платьях. Я тоже хотела так маняще улыбаться и падать в объятия загорелых красавцев. Годы общения только с ЛИС сказывались.

Месяц в ожидании сменщика прошёл как в лихорадке.

Оказалось, я ужасно отстала от моды, и после изучения вопроса обнаружилось, что надеть мне для поездки на курорт совершенно нечего! И короткие стрижки никто давно не носит. Я рассматривала каталоги, заказывала наряды, записывалась в СПА-салон на пересадочной станции, чтобы попасть на Саммер во всеоружии. И это предвкушение чудесного путешествия делало меня счастливой.

Я всё заранее продумала и спланировала, замучила ЛИС, заставляя вновь и вновь планировать разные варианты маршрута от моего маяка до Саммер, рассказывать о возможных путях и расах, что путешествовали по этим дорогам. Я не расистка, но мне хотелось видеть людей, а не общаться с кем-то вроде дзергов, хоть мой и оказался неплохим парнем.

И всё получилось, как мечталось. Только обнаружилось, что за время жизни на маяке я немного отвыкла от многолюдья и резких перемен. От этого в крови у меня всю дорогу пел адреналин, и трудно было сосредоточиться. Я без всякого алкоголя чувствовала себя слегка охмелевшей. Но в отпуске это не страшно.

Взгляды мужчин и попытки некоторых клеиться, показали, что пять проведённых на маяке лет не сделали меня менее привлекательной. Но подбивавшие клинья во всём уступали красавцам, что ждали меня на Саммер, если верить рекламе, поэтому я не разменивалась.

На последней станции W-15 приготовилась заранее к предстоящей высадке на Саммер – сделала причёску на от-

росшие волосы и надела длинное платье. Хотелось ступить на планету такой же утончённой и соблазнительной, как в виденных мной роликах.

Только в одном отступила от идеального образа - не стала пока надевать туфли на высоком каблуке. Всё же прочные берцы в дороге надёжней. Во время посадки в катер и перед отправкой будет момент невесомости, когда с вакуумными присосками на подошве чувствуешь себя уверенней.

Прибыв к причалу, от которого отправлялся катер на Саммер, поняла, что выгодно выделяюсь среди всех. Мало кто из женщин рискнул надеть в дорогу платье. В своих комбинезонах и брючных костюмах немарких нейтральных цветов они смотрелись на моём фоне как серые птахи рядом с райской птичкой. Я даже немного засомневалась: может тоже стоило отдать предпочтение бриджам? Но так хотелось поскорее почувствовать праздник! К тому же взгляды, что бросали на меня мужчины, укрепляли уверенность в правильности выбора. Здесь собрались только те, кто летел на Саммер, и я заметила, что женщины в этой толпе преобладают. Раз так, то лучше сразу подавить волю конкуренток, дать им понять, что против меня у них мало шансов.

Пока летели от станции к Саммер, нам крутили сериалы или документалку о планете на выбор, и посмотреть было на что. На Планете Вечного лета не имелось больших континентов, зато множество архипелагов и отдельных крупных островов. Большинство из них были терраформированы, пре-

вращены в подобие легендарной Земли, прародины человечества, и заняты под курорты. Лишь острова в северном полушарии, где вполне себе были смены сезонов с перепадами температур, оставили нетронутыми, позволяя первородной природе планеты жить и развиваться по собственным законам. Но я туда не рвалась. Холод и всяческая чужеродная живность мне на работе надоели. В отпуске хотелось греться на солнышке и общаться с живыми людьми.

И моя мечта вот-вот сбудется! На мониторы вывели вид на приближающуюся планету. Она плыла такая красивая, тёплая и живая на фоне черноты космоса. Похожая немного на мою родную Аркадию. Только на моей было меньше океанов, и климат более суров.

У меня ёкнуло сердце от предвкушения: скоро я ступлю на её землю. Планета приближалась. Всё отчётливей становились видны узоры архипелагов на глади океана. Пора было вносить последний штрих в свой светлый образ.

Из взятой в ручную кладь сумки достала приготовленные заранее туфли на каблуках и переобулась. Мне хотелось ещё и шляпу с широкими полями, но это желание пришлось отложить на потом. Всё же она бы мешала при посадке и высадке из катера. Хотя выходов было четыре - два для нижней палубы и два для верхней, – желающих попасть на Саммер оказалось много, и пассажиры в узких проходах двигались в момент посадки и высадки плотным потоком. Поломали бы мою шляпку за здорово живёшь! Успею в ней покрасоваться.

– Уважаемые пассажиры, наш “Лебедь” идёт на посадку. Прошу занять свои места, – раздался приятный голос местного ИскИна, – и пристегнуть посадочные ремни. Не покидайте свои кресла до специального сигнала. На выход вас дополнительно пригласят.

Было немного странно переживать посадку в роли пассажира, когда ничего не надо делать и ничего от тебя не зависит. Пристегнулась, и кресло послушно превратилось в амортизационное ложе. Я оказалась словно в коконе. Ничего! Ещё немного и выпорхну беззаботной бабочкой.

ГЛАВА 4. Первое впечатление - это важно

Стоило выйти из катера на трап и я ошалело замерла. Естественный свет местного солнца, ощущение собственного тела, тёплый ароматный воздух и симфония звуков, в которой слились гул людских голосов и шум работающего космопорта, ударили по моим чувствам внезапной переменой. Это как если бы у птицы внезапно сдёрнули с головы пластиковый колпак и подкинули в небо. Вдруг стало очевидно, что и свет, и воздух, и всё прочее, что окружало меня раньше, были лишь суррогатом, слабым подражанием прекрасному оригиналу. Говорят, что Саммер по всем своим показателям – составу атмосферы, воды, силе тяжести, видимому спектру светила, – максимально близка к нашей планете-прародительнице, и наши тела сразу чувствуют это.

У меня немного закружилась голова от нахлынувших ощущений и чувства острой бездумной радости. Но долго наслаждаться мне не дали. Стоявший сзади пассажир легонько подтолкнул в спину, намекая, что надо освобождать ему место и двигаться дальше по трапу. Сам трап в ретро-стиле мне тоже нравился. Это была настоящая лестница из прозрачного пластика без всяких перил и, ступая на неё, ты словно шёл прямо по воздуху. Я даже посочувствовала

пассажирам первого класса, кто выходил из катера прямо на площадку порта внизу под нами, что им не доведётся так романтично спуститься на землю планеты Вечного лета.

Ветерок, пахнувший морем, овеивал мою кожу, играл с лёгким платьем, а я шла по прозрачным ступеням, как по небесам. Правда, идти на каблуках было немного непривычно, но это ерунда. Первое впечатление - это важно, и я выглядела сейчас как надо. Мне казалось, я не иду, а лечу над землёй.

Ещё шаг. Вдруг почувствовала, что что-то удерживает меня, сковывает движение. Я приложила чуть большее усилие и одновременно услышала бормотание сзади:

– Простите, миз, кажется, я наступил вам на подол.

Похоже, толстяк сзади исправил свою неловкость, так как удерживать меня перестало. Из-за этого я шагнула стремительней, чем надо. Каблук подвернулся. Я начала падать на идущую впереди пожилую даму. Чувствуя, что превращаюсь в шар для боулинга, отшатнулась к краю лестницы. Рассчитывала, что заторможу, опёршись на силовые линии, которые невидимым бортиком окружали прозрачную лестницу.

Должны были окружать. Вместо ожидаемого вязкого барьера моё тело встретило пустоту и полетело вниз с криком:

– Мля-я!

На своём маяке я привыкла к меньшей силе тяжести и попыталась сгруппироваться, но поняла, что не успеваю. Моя встреча с поверхностью планеты Саммер приближалась стремительней, чем хотелось. Похоже, этот вечер придётся

провести в медицинском саркофаге, избавляясь от ушибов и ссадин.

Вдруг от толпы пассажиров первого класса, замерших внизу, отделилась тёмная тень и бросилась к месту моего падения. Сильные руки подхватили меня, но сила тяжести победила героя, и мы с грохотом рухнули на металлические плиты причала. Точнее, на металл упал мой спаситель, продолжая удерживать меня.

Я лежала на его груди, до конца не веря в своё везение. Хотя мужчина не отличался пухлостью, и его тело казалось скорее жёстким, но плита, встреча с которой была неизбежной секунды назад, наверняка встретила бы меня куда жёстче. Я оторвала голову от приятно пахнувшей каким-то незнакомым парфюмом рубашки и посмотрела в лицо своему спасителю. И только тут осознала, насколько мне повезло! Несмотря на непривычный ракурс, очевидно было, что он красавец. К тому же, раз ему удалось поймать меня, обладает сильным тренированным телом и отличной реакцией. Мужчина моей мечты!

Только какой-то заторможенный. Лежал с непроницаемым лицом и молчал, глядя на меня синими глазами. Я даже заволновалась: всё же не пушинка. Вдруг у него из-за меня мозги вышибло.

– Как вы? Всё хорошо? – спросила я, облизывая пересохшие от стресса губы.

– Лучше не бывает, – в его сухом голосе мне почему-то

почудилась насмешка. – И станет ещё лучше, если вы, госпожа...

– О, точно! Я не представилась. Джеки. Джеки Чинао.

– Встанете с меня, – закончил он.

Я сползла с него и поднялась на дрожащие ноги. Он, почти незаметно поморщившись, стал приподниматься.

– Давайте, помогу, – я шагнула к нему, протягивая руку.

Но гадские каблуки снова подвели. Нога подвернулась, и я повторно начала валиться на прекрасного незнакомца. Думала, что снова впечатаяю его в землю. Но этот ловкач мгновенно взметнулся вверх, и я врезалась в него уже стоявшего. Он удержал меня за талию, помогая сохранить равновесие.

– Спасибо, госпожа Чинао, за предложенную помощь, но я лучше сам.

Он отстранил меня от себя и спросил, не размыкая рук на моей талии:

– Вы сами-то как, на ногах удержитесь? Или вызвать медперсонал?

Казаться в его глазах немощной мне совершенно не хотелось.

– Нет, не надо. Со мной всё в порядке.

– Но вы как-то некрепко стоите на ногах.

– Это всё чёртовы туфли. Больше никогда не надену каблуки в дорогу.

Приподняв подол своего воздушного платья, стряхнула с ноги вначале одну туфлю, потом другую, оставшись боси-

ком. Было невыразимо приятно чувствовать под ногами прогретый солнцем прочный металл. Вот только подол сарафана теперь волочился по земле. Чем это чревато, я уже испытала на лестнице и повторять опыт не хотелось.

Я подтянула платье над пояском, сделав напуск на бёдра. Посмотрев придирчиво на получившуюся длину, решила поднять подол ещё немного.

– Вы уверены, что это прилично? – неожиданно заговорил до этого молча наблюдавший за мной спаситель.

– Прилично – неприлично, ерунда! Главное – удобно.

Я уже собиралась спросить незнакомца как его зовут, но тут вмешались подбежавшие к нам служащие космопорта. Как я не сопротивлялась, меня потянули в здешний медпункт, чтобы провести диагностику и зафиксировать наличие или отсутствие травм.

Они попытались проделать такой же фокус с незнакомцем, но он заявил:

– Со мной всё в порядке и я не имею никаких претензий. Можете зафиксировать мой отказ.

Судя по тому, как оперативно в руках у служащего возник планшет с голограммой текста, дело было именно в опасении возможных претензий от пострадавших. Я вспомнила, какие штрафы грозили компании и экипажу в случае малейших травм у пассажиров на круизном лайнере, где начинала службу. Здесь наверняка всё работало также. Похоже, мне удастся неплохо сдёрнуть с космопорта за их косяк. А

он был. Почему лестница оказалась не огорожена силовым барьером или, на худой конец, обычными перилами? Если бы не этот парень, я бы основательно расшиблась. А будь на моём месте пожилая дама, что шагала впереди, то та бы вообще убилась нафиг.

Предвкушая предстоящую разборку, я, не споря, отправилась в медпункт. Прежде чем предъявлять претензии, надо знать, на что могу рассчитывать. Одна сумма - если у меня обнаружатся травмы, и другая - если обошлось без них. Хоть мне и хотелось продолжить знакомство с мужчиной мечты, но это к лучшему, что он не пошёл с нами. Во-первых, так мне больше достанется, а во-вторых, и даже важнее, его присутствие помешало бы мне торговаться в полную силу. Мне хотелось остаться в его памяти упавшим с неба сокровищем, а не скандальной жадной девицей.

Пока меня тщательно обследовал робот-диагност, вполне ожидаемо не выявивший ничего, кроме лёгких ссадин на ногах, которым всё же пришлось встретиться с полом, когда мой спаситель упал, не устояв от свалившегося с неба счастья.

Потом я торговалась с юристом порта, напирая на моральные травмы и необходимость компенсации за ущерб моей репутации. Тут я вовремя вспомнила патриархальные нравы на моей родной аграрной планете, где лежать на незнакомом мужчине незамужней девице категорически воспрещалось.

Затем юрист утрясал с руководством величину суммы, ко-

торую они готовы мне выплатить за отказ от претензий. В общем, пока суд да дело, все пассажиры, прибывшие со мной на катере, благополучно последовали дальше, на острова, где располагались ожидающие их отели. И мужчина мечты растворился в тумане. Но я решила не грустить. Мой счёт хорошо пополнился, и это грело не только карман, но и душу.

Появление же красавца на моём пути я решила считать счастливым знаком. Если так удачно началось моё пребывание на Саммер, то дальше будет ещё лучше.

Теперь предстояло добраться в “Перламутровую бухту”. Так назывался курорт, где меня ждал бронированный номер. Если бы не задержка здесь, то проблем бы не было. Каждый рекреационный центр отправлял в космопорт пассажирский флайер к прибывшему с орбиты катеру и доставлял своих гостей прямо на нужный остров. Следующая партия отдыхающих должна появиться только завтра, и дежурный администратор предпочёл предоставить мне служебный флайер с пилотом, чем позволить болтаться по космопорту ещё сутки, ища новые неприятности себе на голову.

Провожаящий меня служащий с облегчением вздохнул, когда закрыл за мной дверь флайнера и, радостно улыбаясь, помахал на прощание. Я тоже почувствовала облегчение, оказавшись одна над морскими просторами. Всё же за пять лет пребывания на маяке я отвыкла от людей. Хотя человеческий круговорот вокруг радостно будоражил и нравился мне, но и утомлял. Сейчас летя над водными просторами, не

видя и не слыша никого, я отдыхала. Пилот затемнил экран, отделявший его кабину от салона и молчал, видимо чувствуя моё нежелание общаться. Так что я могла вообразить, что парю одна в небе среди облаков, любуясь лазурной гладью внизу.

Тишина и красивые виды постепенно успокоили мои взбудораженные нервы и я прониклась тихой радостью от всего, что уже случилось и что ждало меня впереди. Мне нравилась эта планета. А ещё где-то здесь тот красивый брюнет с синими глазами. Мне почему-то верилось, что мы ещё встретимся.

ГЛАВА 5. Перламутровая бухта

Рей Дзиро

На острове Рею неожиданно понравилось. Он не ждал от Саммер, курорта средней руки на окраине галактики, такой элегантной простоты. Ничего вычурного, кричащего, всё выглядит естественным продолжением окружающей природы. Извилистые выложенные камнями дорожки и деревянные тротуары вдоль белых песчаных пляжей, домики для гостей, словно выращенные из гигантских деревьев или сделанные из бамбука, прудики с золотыми карпами и журчащие ручьи с изогнутыми мостиками над ними, и всё это среди цветов и зелени.

Несколько больших традиционных зданий отелей для тех, кто боится живой природы, спрятаны за вершиной холма и из бунгало, в котором поселился Рей, не видны. В его жилище, окружённом бамбуковым забором и высокими деревьями, вообще можно было поверить, что остался один на целом острове.

Впрочем, эта счастливая иллюзия продержалась недолго. Когда Рей бросил дорожный саквояж на циновку, дав команду рободворецкому разобрать вещи, и отправился осматривать своё временное жилище, его ждало неприятное открытие – второй жилец. Худощавый высокий парень бродил вокруг бассейна, с восторгом глядя на изумрудную воду с пла-

вающими по поверхности розовыми лепестками.

– Ден. Ден Куртц, – протягивая руку для пожатия, шагнул к Рею парень. – Планета Бетана.

Навязывать прикосновение незнакомцу считалось на Азума дурным тоном, но что взять с варваров! Ещё учась на Гардарике, Рей усвоил, что в Содружестве отвергать протянутую руку – грубость, граничащая с оскорблением. Истинно благородный человек вызывает восхищение именно потому, что у него хорошие манеры. А хорошие манеры не предполагают грубости.

– Рей Дзиро с планеты Гардарик, – и пожал руку Дена. – Почему-то думал, что буду здесь один.

– Но это же двухместное бунгало. Специально для таких одиночек, как мы. На Саммер одиночки почти не ездят. Слишком накладно. Так что бунгало на одного здесь не строят. Невыгодно. А мне хотелось пожить вот так – на природе. Чтобы и ветер с моря, и шум волн. У нас под куполами ничего этого нет.

– Понимаю вас, – нейтрально произнёс Рэй, с нетерпением ожидая, когда Ден его оставит.

– Конечно понимаете, раз тоже здесь, – засмеялся тот.

– Я приехал в поисках одиночества, – намекнул Рей. – Надеюсь, вы не сочтёте за личную обиду, если я редко буду разделять ваше достойное общество.

– Понял, не дурак. Только нам всё равно придётся сталкиваться. Здесь, на верхней террасе наш бассейн, а внизу, где

мои комнаты, веранда, где можно перекусить и выпить, если лень тащиться в ресторан.

– Я понимаю. Постараюсь вам не докучать.

Рей оставил Дена осматривать площадку вокруг бассейна, а сам спустился по деревянной лестнице на уровень ниже. Затенённая открытая с трёх сторон веранда пришлась ему по душе. Она позволяла спрятаться от уже поднявшегося в высоту жаркого солнца.

Рей нашёл панель заказа на широкой полке стоявшей у стены этажерки с набором посуды. Выбрал на дисплее коктейль “Перламутровый бриз” и расположился в плетёном кресле на краю веранды, любуясь открывающимся видом на тропическую зелень и море вдаль.

Когда рободворецкий подал ему запотевший бокал, пошвыкивающий льдом, стало совсем хорошо. Ещё лучше Рей почувствовал себя, когда по лестнице спустился Ден, сказав напоследок:

– Я к морю. Составишь компанию?

– Нет.

Сосед понятливо кивнул и сгинул до вечера.

Джеки Чинао

– С пляжа возвращаются, к ужину, – пояснил пилот. – Завтра и вы уже вот так же будете спешить. Это главный корпус. Там на ресепшене вам скажут, куда идти. Ваш багаж уже там.

Я по каменной дорожке пошла в указанном пилотом направлении. В открытом холле роился народ. Так что я обрадовалась, когда женщина на ресепшене, введя мои данные с идентификационного браслета, сказала, что мне предстоит жить не здесь, а в бунгало на другой стороне острова. Она выдала ключ, инфо-кристалл о “Перламутровой бухте” и звала для меня “каплю”, которая доставит в нужное место.

Я плыла над зелёным морем из крон, среди которых островками выделялись крытые листьями крыши. Мягко мерцали в начинающихся сумерках фонари между ветвей и окна домиков, словно стайка светлячков рассыпалась в траве. Моя “капля” плыла медленно, в открытые окна врывался ветер, принося с собой сладкие ароматы, звуки музыки и иногда голоса людей. Вдали солнце погружалась в розовую туманную дымку, и трудно было различить с высоты где кончается небо и начинается море. Господи, хорошо-то как!

Когда впереди показалась белая полоса пляжа, “капля” снизилась возле занятого домика на столбах. На веранде в кресле-качалке сидела рыженькая девушка и смотрела на отражение бумажных фонариков на глади круглого бассейна. Увидев, как я выпрыгиваю из зависшей над землёй кабины, она улыбнулась и помахала рукой.

– Вы - Джеки Чинао? А я вас жду. Меня предупредили, что вы задерживаетесь.

– Да, я Джеки. А вы?

– Я - ваша соседка по бунгало, Лейла Скиппи с плане-

ты Аквастар. Пойдёмте, покажу, где ваша половина и всё остальное.

– Раз мы будем жить по соседству, то давай лучше на “ты”, мы ведь почти ровесницы. Не против?

– Только за, – девушка улыбнулась.

Веранда, где сидела до этого Лейла, разделяла дом на две одинаковые половинки. Моя оказалась слева и включала просторную спальню, гардеробную, гигиенический отсек с душем и туалетом. Если сравнивать с маяком, то жилой отсек здесь оказался меньше, а если сравнивать с каютами, которые были у меня на первых местах службы, то отведённые здесь помещения выглядели прямо хоромами.

В гардеробной уже были развешаны и разложены мои вещи, прибывшие раньше меня, и я поторопилась найти купальник и парео. Очень уж хотелось поскорее опробовать бассейн.

Пока я плескалась в воде, Лейла набрала заказ, уточнив, что я хочу на ужин.

– Доверяю тебе выбор! Только мне побольше. Голодная, как зверь!

Услышав мелодичный звон, предупреждающий, что первое блюдо уже синтезировано, я неохотно выбралась из бассейна.

Вдвоём с Лейлой мы накрыли стол на веранде. Было так приятно делать простые вещи вместе с другим человеком. Всё же общение с ЛИС – это не то.

Я так и сказала за ужином Лейле:

– Знаешь, я так рада, что у меня есть соседка. Словно снова стала студенткой, когда с подружками вечерами обсуждали мальчиков.

Лейла поддержала мой смех тихим хихиканьем, но мне показалось, что она как-то заёрзала, словно смущена моими словами.

– Что, что-то не так? Я зря сказала про мальчиков?

– Нет, – улыбка Лейлы стала искренней. – Дело не в мальчиках. Просто я здесь собираюсь работать, поэтому не всегда смогу составить тебе компанию.

– Работать?! Здесь? А кем?

– Я пишу сценарии для сериалов. И компания купила мне путёвку сюда.

– Здорово! И меня отправила сюда моя компания. Только отдыхать. Как премия. Значит, намекаешь, чтобы я к тебе сильно не приставала?

Лейла порозовела и кивнула.

– Как скажешь. Только знаешь, если бы твоя компания хотела, чтобы ты сидела, не отрываясь от стола, то не отправила бы сюда. Наверняка они рассчитывали, что ты хотя бы к морю сходишь.

– Вообще-то да. Они сказали, что мне нужно набраться впечатлений.

– Во-о-от!

– Но я по утрам и вечером пишу.

– Понятно. В это время тебя не трогать. Если что не так, – говори прямо, не стесняйся. А кстати про сериалы. Я на своём маяке на них подседа. Ты случайно к трём сезонам “Акварисии” отношения не имеешь?

– Имею. Это я написала, – покраснела Лейла. На её светлой, как у всех рыжих, коже, румянец проступал легко.

– Класс! Ты не представляешь, как это смотрелось на моей ледяной планете. Зубастые монстры в серой толще океана. Жуть! Так реалистично снято!

– Снимали у нас на Аквастаре, – и перевела тему. – А ты почему появилась только сейчас? Вроде в это время катеров с орбиты нет.

Я в красках рассказала ей про мой первый выход на Саммер и всё, что за этим последовало. Она весело хихикала, услышав, как меня подвели каблуки. Теперь и мне стало смешно, когда я представила, как летела и материлась в голос. Совсем не райской птичкой, как мне мечталось.

Лейла оказалась хорошей слушательницей и скоро я живописала ей мужчину мечты, которого обрела и потеряла сегодня, потом о дзерже и маяке, о перипетиях своей карьеры, так что горло пересохло.

Вечер перетёк в ночь и на тёмном бархатном небе проступили крупные звёзды. Было так здорово молчать вдвоём и смотреть на них, слушать шум волн и треск каких-то местных насекомых. Долгий-долгий день подошёл к концу и на меня навалилась усталость. Чувствуя, что если не встану, то

провалюсь в сон прямо здесь, за столом, я простилась с Лейлой и ушла к себе.

Рей Дзиро

Всё-таки приехать сюда было правильным решением. Думать о прошлом он не мог, о будущем - не хотел, о настоящем не имело смысла. Здесь погрузиться в полное безмыслие оказалось проще всего. Даже приятно. Весь день Рей перемещался вслед за солнцем, точнее за тенью. То сидел в плетённом кресле, то болтался в гамаке, то лежал на веранде на брошенном на доски матрасе, то морской звездой зависал в бассейне. Слушал шорох пальм, шёпот листвы, дыхание ветра и крики птиц, шум волн в отдалении. Смотрел на шевеление веток и облака, паука, что плёл паутину под бамбуковой крышей, подсчитывал количество оттенков зелени и вспоминал их названия. Он почти растворился в этом тёплом ласковом мире. Если уж умирать, то лучше здесь. Превратиться в песчинку, прорасти побегом под ярким солнцем – в этом есть хоть какой-то смысл. Но действовать, даже чтобы умереть, совершенно не хотелось.

Сосед появился на закате, когда сиреневые сумерки делали мир приятно нерезким. У Рея не было желания общаться и потому, услышав его шаги по скрипучей лестнице, он ушёл в свою комнату, но мозг невольно расшифровывал доносящиеся звуки. Вот голос диктует заказ. Ден собирается ужинать. Шаги, стуки, шорохи внизу. Шаги какие-то неуве-

ренные. Наверно, устал. Вот подвинул кресло, сел. Станный звук. Встал. Шаги в сторону гамаков. Потом короткий стон. Что-то не так.

Рей лежал ещё немного, глядя в окно на проступающие звёзды. Прислушался к тихим звукам, что издавал сосед. То ли короткие стоны, то ли шипение. Похоже, он испытывает боль. Надо узнать, не нужна ли помощь.

Спустившись вниз, он увидел красного Дена, пытавшегося сидеть на стуле прямо. Но его, похоже, била дрожь и он невольно откидывался на спинку стула. Тут же шипел и снова выпрямлялся. Увидев Рея, Ден крикнул:

– Стойте! Не подходите ко мне. Похоже, я чем-то болен. Это может быть заразно.

– Разве вы не сделали прививку перед прилётом сюда?

– Сделал. Но у меня явно начинается лихорадка. Морозит. Тошнит. Слабость. Боль от любых прикосновений.

– Вы что, весь день провели на солнце? Похоже, перегрелись. К тому же обгорели.

– Это как? Здесь же звезда земного типа, оптимально подходит для человеческой расы, – стуча зубами, повторил Ден фразу из рекламного проспекта. – Солнце не может причинять вред человеку.

– Ещё как может. Вы что, ни разу в детстве не обгорали?

– Нет. Купола не пропускают вредного излучения. А в солярии сеанс строго по времени.

– Вот именно! И с чего бы это?

– Из экономии.

Разговаривая, Рэй нашёл медицинский блок, замаскированный под плетёный сундук, и активировал меню. Вряд ли Ден первый гость Саммер, не рассчитавший свои силы в общении с солнцем. Здесь наверняка должны быть средства на такой случай. И точно! В списке быстро нашлась нужная мазь от ожогов. Аптечка предложила ещё таблетку, снимающую симптомы и другую от возможной аллергии, но от них Рей пока решил отказаться. Неизвестно, как среагирует организм Дена на таблетки.

– Ты весь день ходил в футболке?

– Нет.

– Тогда снимай, я намажу тебе спину, – Рей невольно перешёл на “ты”.

Ден, не споря, подчинился. Снял футболку и встал к Рею спиной.

– Мазь снимет боль и ускорит регенерацию повреждённых тканей. Потерпишь немного и сможешь нормально лечь. Держи! – Нанеся мазь на спину, Рей сунул мазь в руки соседу, – дальше мажь сам. И руки, и ноги, и лицо. Как всё впитается — ложись. Приложи лёд ко лбу. И выпей минеральную воду. Только не переборщи с её охлаждением. А то потом ещё ангину лечить придётся. А я пойду заварю тебе чай. Нужно пить больше жидкости.

– Спасибо!

ГЛАВА 6. Море, солнце, пляж

К желанию Дена разделить с ним завтрак, заказав при этом то же, что и он, Рей отнёсся философски. Это нормально – выбирать себе образец для подражания, и выбор в качестве такового Рея лишь доказывало ум и хороший вкус соседа.

– Как планируешь провести день? – не выдержал молчания Ден.

– Ещё не решил. А ты?

– Хочу обогнуть бухту на лодке, – обрадованный готовностью Рея поддержать разговор, отрапортовал сосед.

– А ты умеешь? Как у вас там под куполами с греблей?

– У нас есть каналы, водохранилища, и секции гребли тоже есть.

Рей кинул взгляд на слегка сутулого парня и с сомнением спросил:

– А ты её посещал?

– Нет. Но я перед поездкой сюда занимался на виртуальном тренажёре.

– Понятно, – Рей вздохнул. – Пойду с тобой. Не забудь только перед выходом нанести защиту. Тебе после вчерашнего надо особенно беречься от солнца.

– Не волнуйся! Сделаю!

Джеки Чинао

Утро началось чудесно. Я исполнила желание, на которое вчера не хватило сил: встретилась с морем. Благо идти далеко не нужно. Оно плескалось почти у порога. Достаточно было спуститься по трём ступенькам с площадки, где стояло наше бунгало, и вот уже под ногами шелковистый песок, пока ещё приятно прохладный. Прошлась вдоль полосы прибоя, играя с набегающей волной.

По пляжу сновали роботы-уборщики, похожие на черепашек, и бродили по песку местные чайки. Их заострённые пасти напомнили мне о тварях с Ледяной планеты, что не рисковали нападать на добычу сами, но всегда сопровождали хищников покрупнее, чтобы успеть урвать что-то. Я напомнила себе, что здесь не вся фауна хищная. Наоборот, всё опасное для людей давно изгнано в ещё не обжитые районы планеты. Так что не стоит напрягаться.

Привыкнув к воде, я поплавала немного, и вернулась в бунгало, чтобы позавтракать и уточнить у Лейлы её планы. Всё же вдвоём веселее. Помня о её вчерашнем намёке, сама к ней не подходила, но когда я занялась завтраком, она вышла из своей комнаты и присоединилась ко мне. Похоже, что мой вчерашний довод о том, что её отправили сюда не для того, чтобы она сидела в четырёх стенах, возымел действие, и соседка легко согласилась пойти со мной на пляж поплавать и на мужиков посмотреть.

– Не бойся, пока только посмотреть, - засмеялась я, уви-

дев, как Лейла напряглась на мои слова. – Где же увидишь товар лицом, как не на пляже.

– Ты шутишь, – неуверенно улыбнулась она.

– Частично. У меня впереди ещё по меньшей мере год одиночества, так что я не намерена тратить время зря. Хочу, чтобы отпуск был жарким не только из-за солнца. А у тебя есть пара? Хранишь ему верность?

– Мы расстались год назад.

Глаза Лейлы повлажнели, и я потрепала её по плечу:

– Не грусти, подруга. Считай это пилотной серией. У нас с тобой всё впереди!

– Пилотной серией? – она улыбнулась. – Я не смотрела на это так.

– А ты посмотри. Если там ещё что-то можно исправить, вернёшься - исправишь.

Лейла грустно покачала головой.

– А если нет, то плюнь и шагай дальше! Начинай новый проект с учётом прежних ошибок. – Я не стала продолжать. Советовать всегда легко, а забывать своих бывших трудно. Сама сколько мучилась, пока отболела Сэмом. – Ладно, пошли собираться. Надо успеть до полудня, а то потом солнце злое, лучше здесь отдохнём или что-то ещё придумаем.

Уточнив у рободворецкого дорогу, мы отправились на общественный пляж. Там можно будет не только поплавать, но и развлечься. А если проголодаемся, то перекусить в кафе или ресторанчике.

На пляже мы выбрали два шезлонга под зонтом и чудесно провели время. Вначале Лейла держалась настороженно. Похоже, мои планы насчёт мужиков приняла слишком близко к сердцу. Наверно, опасалась, что я начну приставать к незнакомцам. Но у меня другая тактика. Пусть сами на меня клюют. К тому же я пока не насладились по настоящему морем. Для счастья мне пока хватало одного его.

Увидев, что я больше времени провожу в воде, чем на берегу, Лейла успокоилась и расслабилась. Когда я выбиралась к ней на берег, то заметила, как она что-то надиктовывает на кристалл, потягивая коктейль. Оказалось, что жительница Аквастара боится плавать! Всё, на что она решалась – это бродить по колено в воде или плюхаться в прибое. Мне это не казалось смешным. Если когда-нибудь я отправлюсь на горнолыжный курорт, то тоже не рискну ходить на лыжах после своего маяка. Сомнительное удовольствие ждать всё время опасности, что может вынырнуть из снежной глубины. Даже умом зная, что её там нет, всё равно не расслабишься. Видно, у Лейлы также с водой.

Я посидела рядом с ней, переводя дух, и тоже порадовала себя коктейлем. Потом немного поиграла в волейбол, примазавшись к компании молодёжи.

Солнце поднималось всё выше, и я почувствовала, что скоро нужно будет уходить с пляжа. Поэтому решила ещё поплавать напоследок. Впереди в глубине бухты высилось несколько невысоких скал и я решила доплыть до ближай-

шей, там передохнуть и вернуться обратно.

Когда уже подплывала к намеченной цели, из-за скалы вернула лодка с двумя гребцами. Сидевший впереди показался мне чем-то знакомым, и я решила подплыть ближе, чтобы рассмотреть лучше. Когда вынырнула из волн, чтобы прикинуть, как далеко ещё до лодки, она неожиданно оказалась ближе, чем я думала.

Но зависла я не поэтому. Один из гребцов оказался мужчиной моей мечты, и я невольно сделала ещё несколько гребков в их сторону.

– Суши вёсла! – скомандовал мой спаситель.

Наверно, он тоже хотел пообщаться со мной. Я ещё приблизилась, и вдруг что-то ударило меня по голове, погружая в воду.

Рей Дзиро

В пункте проката нашлись двухместные лодки, и первый час Рей с соседом тренировались в скалистой безлюдной бухте рядом. Всё оказалось не так плохо, как боялся Рей. Ден тренажёр посещал не даром. Довольно скоро они приладились друг к другу, и Рей решил, что можно рискнуть и выполнить желание Дена – поплыть вдоль острова.

Залив своим спокойствием напоминал шёлк. Никаких волн! Можно было бесконечно любоваться чудесной панорамой из островков и утёсов причудливых форм, вырастающих на лазурной глади и уходящих к горизонту.

Рей был доволен, что отправился с Деном. С каждым гребком напряжение, что сжигало его в последнее время, сбрасывалось, словно растворяясь в морской воде, улетало с лёгким ветерком, выходило с потом под жарким солнцем.

Рей расслабился. И потому поддался предложению Дена приблизиться к берегу, когда там показался пляж. Отсюда, с моря, люди на берегу казались колонией птиц, что суется, галдят, перепархивают с места на место.

– Интересно, здесь симпатичные девчонки есть?

– С такого расстояния не разглядишь, – ответил Рей.

– Тогда давай подплывём поближе.

– На многое не надейся. Так близко, чтобы ты мог рассмотреть детали, мы подплывать не будем. Опасно. Видишь, сколько голов в воде. Можем кого-то не заметить.

– Понятно! Но хоть чуть-чуть ближе.

Островки скал здесь подступали к берегу, выступая в роли естественных волнорезов, и кое-где перекрывали обзор. Потому для Рея стал полной неожиданностью пловец рядом, когда они обогнули одну из скал. Он даже не вполне понял, отчего голова пловца исчезла в воде: то ли он нырнул, то ли человеку требовалась помощь. Чтобы разобраться, Рей направил лодку в сторону, где видел человека между волнами в последний раз. И зря.

В помощи пловец не нуждался. Он, а точнее, она, неожиданно вынырнула совсем близко от них, так что едва не попала под вёсла.

– Суши вёсла! – скомандовал Рей, но Ден растерялся, за-суетился, едва не потерял равновесие, взмахнул веслом и с маху опустил его на голову девушки. Та булькнула и ушла под воду.

– Не переверни лодку! – крикнул Рей, соскользнув в море. Благодаря прозрачности воды он прекрасно видел погружающееся тело. Рывок – и он уже рядом. Схватил за волосы и потянул за собой к лодке.

– Принимай! – скомандовал Дену, приподнимая тело над водой.

Тот наполовину втащил незнакомку на борт, когда она принялась кашлять и фыркать, избавляясь от попавшей воды. Выглядело это не слишком эстетично, но Рей обрадовался. Похоже, они легко отделались. Ничего особенно страшного с ней не произошло. Нахлебалась воды и наверняка испугалась, но в сознании, и это хорошо.

Ден наклонился к девушке, и Рей заволновался уже за них обоих. С ловкостью соседа и везучестью девушки, им ничего не стоило опрокинуть лодку и тогда ему пришлось бы вылавливать уже двоих. Островок, который они обогнули перед неожиданной встречей, находился совсем недалеко. Безопасней было бы вытащить пострадавшую на его камни и там разбираться дальше.

– Надень на неё мой жилет и сталкивай в воду, – крикнул Рей. – Я поплыву с ней к скале, и ты аккуратно подплывай туда же.

Ден кивнул и, достав из под сиденья жилет, постарался облачить в него девушку. Та неловко, ему помогала. Хоть ещё и не отошла от случившегося, но в сознании, — окончательно убедился Рей.

Она сама соскользнула с лодки в море и, как только тонкий материал жилета коснулся воды, он стал стремительно раздуваться, наполняясь воздухом. Теперь спасённая напоминала яркий поплавок, качавшийся на лёгких волнах. Доставить её к островку оказалось несложно. Девушка даже помогала ему, постепенно приходя в себя.

Сам остров представлял из себя скалу, на которую просто так и не заберёшься. Но у её основания из воды немного выступали камни, некоторые с почти плоской вершиной. На один из таких Рей и помог выбраться незнакомке. Впрочем, здесь он заметил, что не совсем незнакомке:

- Кажется, мы уже сталкивались, миз Чинао?
- Вы меня помните? - хриплым голосом ответила та.
- Ещё бы. Как вы?
- Ничего. Жить буду.

Они немного посидели, приходя в себя и бездумно глядя на приближающуюся лодку. Постепенно дыхание выровнялось и к тому времени, как Ден осторожно подплыл поближе, смог крикнуть:

- Ден, кинь мне флягу. Она в рюкзаке.

Лавируя между едва выступавшими из воды камнями, Ден ещё немного приблизился, и выполнил его просьбу. К сча-

стью, не промахнулся, и фляга с отваром не канула в глубине одной из промоин, а попала в руки Рея.

– Глотните, миз Чинао, – протянул флягу дрожащей женщине. – Отвар придаст вам сил. Только не пейте много.

Но руки у той дрожали, и она никак не могла справиться с крышкой.

– Давайте, я сам.

Рэй вернул себе флягу, открыл её и поднёс ко рту миз Чинао, невольно отметив красивую форму губ.

Убедившись, что она сделала несколько глотков, забрал, и отпил сам. Настой бурусини бодрящим огнём пробежал по венам. Её сухие ягоды, говорят, могли поднять полумёртвого. Настой куда более слаб, но и его неподготовленному человеку много пить не стоит.

– Спасибо! Вы снова спасли меня, – голос миз Чинао звучал теперь куда бодрей.

– Не стоит благодарности, – рассеянно произнёс Рей, глядя на лодку с прислушивавшимся Деном и думая, как поступить дальше.

На их небольшой лодке девушку на берег не доставишь. Оставлять здесь, на камнях? Тоже не лучший вариант.

– Но не думайте, что это покрывает то, что вы чуть не утопили меня, – неожиданно услышал Рей. – Вы мне должны компенсацию за пережитые страдания.

– Что? – он повернулся к спасённой лицом, чтобы видеть её глаза, всё же не до конца веря, что сейчас всерьёз речь

идёт о деньгах.

– Если ваше “что” относится к компенсации, то это ужин сегодня вечером. Если вы этим выражаете сомнения в том, что я предъявляю счёт, то напрасно. Вы мне должны! Если бы вы не подплыли ко мне так близко, то и спасать бы не пришлось.

Влажная золотистая кожа с капельками воды сияла на солнце, белозубая улыбка и смех в глазах делали мысль об ужине с миз Чинао почти привлекательной.

– Ужин? Вдвоём?

– Почему вдвоём? Вчетвером. Вы привели лодку прямо ко мне, но стукнул меня по лбу ваш друг. Так что его долг даже больше. Как раз хватит на то, чтобы угостить ещё и мою подругу.

Рей не успел ничего ответить, как Ден крикнул с лодки:

– Конечно, миз! Мы согласны! Только как вас найти?

– Сейчас я скину контакт вашему другу! – крикнула миз Чинао и обратилась к Рею. – Давайте руку!

Не дожидаясь ответа, сама схватила его руку и прикоснулась своим браслетом к его.

– Ищите запись “Джеки”. Там наш с Лейлой адрес. Я его сама ещё не запомнила.

Натиск миз Джеки на время ошеломил Рея. До сих пор никто не хватал его за руку, не решал за него, когда и с кем он будет ужинать, и он не знал, как поступить. Вежливость боролась с раздражением.

– И не думайте, что сможете увильнуть.

– Если я решу “увильнуть”, как вы выражаетесь, – начал Рей, но его перебил Ден.

– И не надейтесь, миз Джеки. Сегодня до заката вы обязательно увидите нас у своего порога. Кстати, а как вы собираетесь вернуться на берег? Может, Рей, ты посидишь тут, а я доставлю девушку на берег и вернусь за тобой?

И опять ошеломлённый Рей не успел ответить.

– Ну уж нет, Ден. Я вам не вполне доверяю. Там, у берега, народа куда больше. Вы разоритесь на ужинах, если попытаетесь проплыть там.

Звонкий смех миз Джеки вызвал улыбки на лицах мужчин. Рей мысленно согласился с нею. Он бы тоже не доверился Дену.

– Но вы не можете плыть сами. Всё же вы пострадали, а берег далеко. Можно не рассчитывать силы.

– Я и не думаю плыть, – согласилась с Реем Джеки. – Вызову спасателей. Как только вы отплывёте, свяжусь с ними.

Она помахала рукой, демонстрируя браслет.

– Ладно, тогда я вас оставляю.

Прежде чем спрыгнуть в воду и плыть к Дену, Рей ещё раз осмотрелся. На плоский камень набегала лёгкая волна. Опасных животных рядом с курортом нет. Берег недалеко, и после вызова спасатель за миз Чинао прилетит быстро. Да, он может оставить девушку здесь. Опасность ей не угрожает.

– Только передвиньтесь немного, так чтобы оказаться в

тени от скалы. Не стоит долго находиться на прямом солнце, – предупредил Рей и поплыл к лодке.

Но всё же, не сговариваясь, они с Деном не стали отплывать далеко, пока не увидели, как к камню с миз Чинао скользит по воздуху парашют со спасателем. Он завис над девушкой, сбросив вниз трос. Только увидев, как стройная фигурка взмывает вверх, Рей и Ден поплыли дальше.

– Возвращаемся.

– Точно, надо сохранить силы до вечера, – согласился Ден. – И вообще подготовиться. Надо же, как удачно мы сплавали. Такая красotka! Интересно, какая у неё подруга?

ГЛАВА 7. На морском песочке

Лейла Скиппи

Лейла была довольна, что решила составить компанию своей соседке. Оказалось, что море с берега смотрится совсем не так, как из подводного купола. Нет, Лейла знала об этом, но знать и чувствовать не одно и то же. Она не подозревала, что сможет так расслабиться рядом с океаном, слушая тихий плеск волн и шум отдыхающих. И здесь, под зонтом, защищающим от солнца, работалось не хуже, чем в бунгало. Даже лучше.

Лейла наблюдала за поведением людей и фиксировала любопытные детали, свои впечатления и мысли. Теперь она понимала, почему редактор морщилась, читая некоторые её описания. Всю жизнь проведя под куполом, выбираясь только на космические станции и Гамму, планету, где находилась студия, она не представляла как меняются все ощущения на планете земного типа. И люди, выросшие на разных планетах, ведут себя немного по-разному. Саммер, где отдыхали жители из разных уголков Галактики, лучшее место, чтобы набраться впечатлений для нового проекта. Она уже решила, что сделает свою соседку одним из персонажей нового сериала. Кстати, где же она?

Всмотревшись в морскую даль, куда уплыла Джеки, Лейла не смогла узнать её среди других пловцов. Внимание при-

влёк яркий парашлан, направляющийся в сторону пляжа. Ещё несколько похожих кружили в воздухе, катая отдыхающих над морской гладью. Но если остальные плавно парили в вышине, то этот. Лейле казалось, стремится именно к ней.

У самого берега с парашлана сбросили трос, и по нему в воду соскользнула стройная женская фигура, в которой Лейла узнала Джеки. Когда до воды оставалось немного, Джеки расстегнула что-то на талии и спрыгнула вниз, подняв тучи брызг. Даже на расстоянии Лейла видела сверкание её белозубой улыбки. Оказавшись по грудь в воде, Джеки подняла голову и помахала рукой пилоту парашлана. Тот махнул ей в ответ и парашлан вдоль берега полетел прочь.

Джеки добрела до Лейлы и плюхнулась на лежанку, счастливо улыбаясь.

– Пить! – протяжно выдохнула она и Лейла протянула ей банку лаймтина.

– Спасибо!

Прикрыв глаза, Джеки с таким наслаждением пила холодный напиток, что у Лейлы тоже пересохло в горле, и она взяла в руки бокал с коктейлем, который цедила понемногу последние полчаса.

Опустошив банку в несколько глотков, Джеки приложила её холодный металл ко лбу и только потом повернулась к Лейле. Глаза Джеки сияли. Она улыбалась во весь рот.

– Ты не представляешь, кого я встретила! Это Судьба! Он здесь - мужчина моей мечты!

– Кто? Пилот парашюта?

– Нет, – отмахнулась Джеки. – хотя Гарри тоже милашка.

Тот, кто словил меня вчера в космопорте. Я тебе говорила.

– А, этот! И где вы встретились?

– Вон у той скалы, – Джеки показала в сторону синееющих вдали островков. – Они плыли там на лодке. А я вынырнула совсем рядом. Меня как стукнут веслом по башке! Я бульк – и под воду!

– По голове, веслом? Тот самый мужчина? – Лейла решительно не понимала причину смеха Джеки.

– Нет, не Рей, а второй, Ден. Рей, наоборот, снова спас. Нырнул за мной и вытащил. Вовремя. Я чуть не захлебнулась. А так проблевалась – и ничего. Снова как огурчик.

С точки зрения Лейлы эта история с едва не случившимся утоплением больше походила на хоррор, чем на лавстори, но Джеки хохотала так заразительно, что трудно было не разделить веселье. Ровно до той минуты, пока Джеки не объявила:

– Так что сегодня вечером мы с тобой ужинаем с ними.

– Что?! Нет, это без меня!

– Лейла, миленькая, ты ведь меня не бросишь? – Джеки умоляюще сложила руки у груди. – У меня, может, судьба решается, а если ты не пойдёшь, то свидание не состоится. Ты не волнуйся, ребята вполне приличные. Посидим, как культурные люди, в ресторане и всё.

– Вот и встречалась бы со своим мужчиной-мечтой без меня. Я-то причём?

– Лейла, ты не понимаешь. Я за справедливость. В том, что я чуть не утонула, виноваты оба. Поэтому и расплачиваться ужином должны вдвоём. Но не могу же я идти одна? Ты должна составить мне компанию.

– Он тебя пригласил, а ты ещё и меня навязала.

– Что значит навязала? Они должны быть вдвойне счастливы, что такая милая девушка как ты составит им компанию. Нет, он меня не пригласил. Рей – стеснительный. Молчит почти всё время. Так что пришлось мне брать инициативу на себя.

Лейла колебалась. Она вовсе не считала, что её общество может осчастливить любого мужчину. После тех слов, что наговорил ей Салем при расставании, её самооценка резко упала. Но любопытство боролось с неловкостью. Желание увидеть мужчину мечты соседки победило. К тому же эта история уже просилась в сценарий. Хотелось увидеть продолжение.

– Хорошо. Я посижу с вами немного и уйду.

– Конечно, конечно, – пропела Джеки. – Я и сама не собираюсь засиживаться. Пошли в пляжную кафешку, пообедаем, и домой. Надо подготовиться к вечеру.

Рей Дзиро

В ком заинтересована их новая знакомая, Рей несколько не сомневался. Потому восхищённые дифирамбы миз Чинао из уст соседа слушал с долей сочувствия к нему. Дену с этой

девушкой ничего не светило. Сам Рей этого восхищения не разделял. Его представления о женской красоте большей частью не совпадали с обликом миз Чинао, а местами в корне им противоречили. Впрочем, женщины сейчас Рея почти не интересовали. Желания заводить роман не было вовсе. Тоска, что пряталась в сердце, делала еду пресной, а мир серым. До последнего времени Рей жил как автомат, заставляя себя через силу делать самые обыденные вещи. Но искусство кинцуги требует времени. Лишь здесь, на Саммер, Рей почувствовал, что готов начать заращивать свои душевные раны, заполняя трещины золотом понимания и опыта.

Если бы не сосед, Рей нашёл бы способ избежать ужина. Но тот так откровенно радовался “своей удаче”, что сорвать его планы на вечер - это всё равно, что отнять конфету у ребёнка.

– Я давно не клеил девушек, – признался Ден. – Боюсь, навык потерял.

“А я давно не отшивал”, – подумал Рей и произнёс вслух: – Тоже навык потерял.

– Ты?! – Ден с сомнением посмотрел на Рея. – Хотя да. Зачем тебе клеить. Они тебе сами в руки падают.

– Твой способ привлечь внимание тоже неплох. Ты ей наверняка запомнился. Единственный его недостаток – лучше бить веслом по голове всё же на берегу. А то есть риск, что девушка не переживёт встречи.

– Ладно тебе! – Ден кинул в соседа скомканный лист, на

котором до этого старательно выписывал названия мест, которые подходили для свидания. – Лучше глянь и реши куда поведём девчонок. Я выписал номера кафе и баров. Забей их в комм.

Ден шлёпнулся на плетённое кресло напротив и уставился на Рея, явно ожидая, что тот прямо сразу начнёт смотреть и огласит решение. Проще было сделать то, что сосед ждёт, чем спорить. Рей обратился к рободворецкому:

– Покажи-ка нам здешние рестораны: 4-Е, 6-В, 7-С...

Над серебристой черепашкой послушно стали появляться изображения требуемого. Рей отвергал их один за другим: то слишком людно, то слишком просто, то банально.

– Покажи небольшие рестораны с красивыми видами.

Посмотрев ещё несколько заведений, которыми могли похвастаться Перламутровая бухта и два ближайших острова, Рей остановил свой выбор на “Чёрной жемчужине”, расположенной на небольшом островке посредине бухты.

– Да, встреча здесь точно запомнится! – восхищённо выдохнул Ден, разглядывая сияющую жемчужину здания и великолепные виды на панорамный морской пейзаж, когда робот показал им “Жемчужину” изнутри. – ДРОБ, заказывай там четыре места на вечер. Я пойду выбирать наряд. Посмотришь потом?

Рей кивнул и предупредил сразу:

– Учти, я с вами надолго не задержусь. Покину при первой возможности. Придётся тебе одному девушек развле-

кать. Справишься?

Глаза Дена сверкнули радостью.

– Конечно.

Оставшись один, Рей задумался: как дать понять миз Чинао, что у неё нет шансов заинтересовать его. Ему не хотелось задеть чувства девушки, не сделавшей ему ничего плохого, но недомолвок быть не должно. Пожалуй, Ден прав. Надо выбрать соответствующую одежду. Кажется, у него есть рубаша и брюки подходящего тёмно-болотного цвета, говорящего о бедности и печали.

Лейла Скиппи

Писать в царившей в бунгало суете было невозможно, но тревожило Лейлу не это. Пугал энтузиазм соседки по поводу предстоящего вечера. Лейла несколько раз участвовала в вечеринках, которую устраивали актёры в честь успешного старта сериала, и царившая там свобода нравов ей совсем не нравилась. Разнузданное веселье совсем не для скромной уроженки Аквастара.

Салем, её бойфренд, упрекал тогда, что она ведёт себя как ханжа и серая мышь. Лейла не ханжа и научилась принимать спокойно без осуждения чужое поведение, но осталась “серой мышью”, не готовой легко скакать из постели в постель или шокировать публику своими нарядами ради того, чтобы привлечь внимание. Внимание публики её вообще напрягло.

Яркая красота Джеки и брызжащая из соседки энергия напомнили актрис, с которыми Лейла в последнее время общалась больше, чем ей хотелось. И она опасалась, что сегодня вечером придётся внутренне не раз морщиться и смущаться из-за Джеки. Но Лейла её понимала. После пяти лет, проведённых в одиночестве, такая темпераментная женщина, как Джеки, имела право на безумства.

Однако соседка приятно удивила Лейлу. Перемерив несколько нарядов, та остановилась на белом брючном костюме. Шёлк мягко подчёркивал фигуру, а глубокий вырез пиджака, надетого на голое тело, позволял любоваться узкой полоской золотистой кожи едва ли не до талии. Но по сравнению с тем, что видела Лейла на некоторых актрисах будним днём, это смотрелось почти строго. А дальнейшие слова Джеки и вовсе успокоили:

– Сегодня у нас разведка боем. Парни они симпатичные, красавчики, можно сказать, но и мы не в навозе выросли. Посмотрим, чего они стоят.

– В навозе? – Лейла уцепилась за незнакомое слово.

– В говне коровьем, – невозмутимо пояснила Джеки. – Прости, я с аграрной планеты родом, иногда фразочки из детства проскакивают. Не обращай внимания.

– А! Это вроде нашего “в последнем гроте”! Наоборот, говори. Мне в работе пригодится. А ты не боишься, что всё сорвётся, и они не придут?

– А чего бояться? Не придут, ну и ладно. Сразу поймём,

что с ними не стоит иметь дело. Тогда пойдём в то кафе, где обедали. Вечером там должно быть мило. Но он придёт! Вот увидишь!

Джеки говорила так убеждённо, что Лейла прониклась её уверенностью и начала почти с таким же нетерпением ожидать кавалеров. Её разбирало любопытство – какой он, мужчина, сумевший впечатлить соседку?

ГЛАВА 8. Чёрная жемчужина

Когда рободворецкий объявил о том, что скоро появятся гости, Джеки вдруг вспомнила, что забыла сумочку и побежала за ней, так что встречать подлетающую “каплю” пришлось Лейле.

Вышедший из неё высокий русоволосый мужчина оказался совсем не таким, как она представляла по рассказам Джеки. Но когда он смущённо улыбнулся, Лейла прониклась его обаянием. Он выглядел очень мило, и невольно хотелось улыбнуться в ответ.

– Добрый вечер! Вы подруга миз Чинао? Я – Ден Куртц с планеты Бетана.

– Лейла Скиппи, планета Аквастар, – она протянула руку для пожатия.

Куртц осторожно сжал её пальцы. Лейла вдруг подумала, что на фоне Джеки будет выглядеть бледно в своём неброском платье. Всё же зря она его выбрала.

– Привет! А вот и я! – раздался за спиной у Лейлы звонкий голос соседки. – А где Рей?

Джеки вглядывалась в пустую “каплю”, словно надеялась, что загадочный Рей всё же вдруг проявится. А Лейла поняла, что майзер Куртц не интересуется соседку. И сама удивилась облегчению, что почувствовала при этом.

– Он отправился сразу в “Чёрную жемчужину”, чтобы всё

приготовить. Ждёт нас там.

– Тогда вперёд!

Они погрузились в “каплю” и пока та медленно плыла вдоль берега, успели по предложению Джеки перейти на ты, выяснить, кто кем и где работает и как долго собирается пробыть на Саммер. Оказалось, что все они появились в Перламутровой бухте в один день. И улетят отсюда также почти в один день - через три с половиной недели. Правда, про Рея Ден сказать не мог, как долго тот планирует оставаться на Саммер.

– Он такой... немного замкнутый, – пояснил Ден. – Но человек хороший. Вы на него не обижайтесь если что. Он только кажется высокомерным.

Такое вступление насторожило Лейлу. Если Ден, не выглядевший сплетником или зазнайкой, предупреждает о высокомерии своего приятеля, значит тот действительно нечто. Людей, уверенных в своём величии, Лейла не любила. Она насмотрелась на таких, а с одним даже прожила год. Шрамы на сердце заживали до сих пор.

Джеки попыталась выяснить у Дена ещё хоть что-то про его приятеля, но красота природы, над которой плыла “капля”, быстро свела на нет эти бесполезные расспросы. Когда “капля” поплыла над морем, плавающимся в лучах великолепного заката, все замолчали. Не хотелось портить такую потрясающую красоту словами.

Лишь когда солнце погрузилось за горизонт, Ден сказал:

– Никогда не видел ничего подобного. У нас под куполами таких закатов не увидишь.

– А у нас под куполами вообще никаких закатов нет, – понимающе улыбнулась ему Лейла. – Толща океана из серой становится чёрной. Вот и все перемены.

– Я видела красивые закаты, но чтобы вот так - в небе, над тёплым морем, – никогда. А куда мы летим? До”Жемчужины” ещё долго?

Ден сверился с навигатором и ответил:

– Уже скоро мы увидим нужный островок. Не пропустим. Он здесь один такой.

И действительно. Даже в сгущающихся сумерках они не пропустили бы этот небольшой скалистый остров с сияющим на вершине зданием. “Капля” высадила их на платформу, нависающую над шумящим где-то внизу морем, и уплыла прочь. Ветер взметнул волосы Лейлы и бросил их на лицо, поэтому она не сразу увидела человека, стоявшего на пороге веранды и смотревшего в их сторону.

– Рей уже ждёт нас, – обрадованно произнёс Ден и помахал рукой.

Одетый в тёмное мужчина махнул в ответ и склонил голову.

– Миз Чинао, не подходите близко к перилам, ловить вас внизу некому. А я нырять не рискну, – обратился он к успешей отбежать к краю платформы Джеки.

Та засмеялась и ответила:

– Не бойтесь, я осторожна.

– Я заметил.

– Просто здесь такой вид! И кстати, мы все решили перейти на “ты”, так что зовите меня Джеки. Никаких «миз»!

– Виды здесь действительно чудесные, но с нашего места они не хуже. Зато там нет опасности свалиться. И нет ветра. Ничто не будет угрожать вашим причёскам, дамы.

Похоже, это было сказано в сторону Лейлы, продолжавшей бороться со своими кудрями, которые трепал ветер.

– Ден, представь меня нашим гостям.

– Действительно, – засмеялась подошедшая к Лейле Джеки. – Ты ведь до сих пор не назвал мне своё имя. Я просто его слышала от Дена.

Лейле показалось, что Рей поморщился, услышав “ты” от Джеки. Но это было так мимолётно, что она не стала бы ничего утверждать.

Ден послушно назвал имена присутствующих и все отправились вслед за Реем по лестнице на этаж выше. Предназначенный им столик стоял на открытой с трёх сторон площадке, огороженной лишь невидимым для глаз силовым полем и стеной здания. Вид на сливающееся с вечерним небом море с одной стороны, и с другой – на мерцающий огнями остров Перламутровой бухты, завораживал.

Рей отодвинул стул для Лейлы, а Ден не успел помочь Джеки, она сама села напротив подруги.

– Решайте, что закажем, а я отойду на минуту.

Лейла и Джеки проводили взглядом уходящего Рея, пока Ден выводил на монитор меню.

– Ты не говорила, что он азумец, – сказала Лейла, когда Рей скрылся с глаз.

– Он говорил, что с Гардарики. Преподаёт в университете, – пояснил Ден.

– Может и так, но родом точно с Азуми, – настаивала Лейла.

– С чего ты взяла?

– Сейчас мало где мужчины носят косы. И так – внешность, манеры.

– Да, точно! А я-то думаю, кого он мне напоминает! – воскликнул Ден.

Джеки удивлённо переводила взгляд с Дена на Лейлу.

– Вы такие знатоки империи Кику? Я, хоть и учила космографию, вот точно не отличу человека с Азуми от человека с Бетаны.

Лейла и Ден не менее удивлённо посмотрели на Джеки.

– Мы не знатоки, конечно, но за последний год насмотрелись, – ответил за двоих Ден, – на азумцев.

– А что такого в этих азумцах? Что с ними не так? – воскликнула Джеки.

– Действительно, что с азумцами не так по вашему?

От голоса незаметно вернувшегося Рея у Лейлы похолодело в груди. Она решительно не понимала, как кто-то может считать эту ледяную глыбу мужчиной мечты.

– Нет, я ничего против азумцев не имею, – принялся оправдываться Ден, – тем более, что ты вообще с Гардарики.

– Это сейчас я с Гардарики, но я не отказываюсь от своего происхождения. Азуми – моя родина. Вы что-то имеете против, миз Лейла?

– Нет. Ничего. Мы просто объясняли Джеки почему решили, что вы азумец. За этот год их показывали так часто по головиду, что все запомнили и ваши причёски, и манеру одеваться, и черты.

– А что случилось-то? По какому поводу их так часто показывали?

Все трое поражённо уставились на Джеки.

– Как по какому? Война же.

– Кого с кем? На Азуми кто-то напал?

– Вообще-то мы.

– Содружество больше полугода активно воевало с Империей Кику, – нейтральным голосом произнёс Рей. – Полтора месяца назад империя подписала капитуляцию.

– Да, и её показывали по всей обитаемой Галактике. Незабываемое зрелище! – подтвердила Лейла.

Рей Дзиро

– Правда? Была такая серьёзная заруба? А я и не знала.

Рей смотрел на миз Чинао, пытаюсь понять - серьёзно ли это говорится или Джеки над ним смеётся. Он не мог поверить, что то, что решало жизнь и смерть миллионов, и было

центром его мира последний почти год, кто-то мог не заметить. И видел по её лицу – да, это правда! Он не знал, что чувствует: гнев, удивление, разочарование в человечестве. Потрясение от вдруг меняющейся картины мира, где существуют не только азумцы, но и такие как миз Чинао, оказалось столь велико, что Рей несколько минут не мог говорить, слышать и даже, кажется, дышать. Он только и сумел, что рухнуть за стол на оставленное ему место. Усилием воли он отодвинул чувства в сторону, чтобы разобраться с преподнесённым богами уроком потом. Лишь спросил:

– Как? Как вам это удалось?

– Я последние два года совсем не смотрела новости.

– Красивой девушке простительно не интересоваться политикой, – примиряюще заметил Ден.

– Это не комплимент! – палец Джеки укоряюще ткнул в сторону Дена. – Если ещё раз скажешь что-то подобное, то я разозлюсь.

– О, прошу прощения!

– Это не комплимент, это – факт. – сказал Рей. – Почему ты извиняешься?

– Почему он извиняется? Ты не понимаешь? – Джеки совсем не умела прятать свои эмоции, и Рей видел, что она едва не кипит. – Его слова подразумевают, что к красивой девушке предъявляют не такие требования, как к остальным людям. Что достаточно быть просто красивой.

– Так и есть. Красота ценна сама по себе. Красивый цве-

ток, красивый пейзаж, красивая девушка одним своим существованием делают мир совершенней, доставляют нам радость. Поэтому мы не ждём от сакуры ещё и урожая ягод, а от красавицы - глубоких знаний. Если они будут, то прекрасно, а если нет - что ж, мир не совершенен. И в этом его прелесть.

– Красиво сказано, – улыбнулась Лейла.

– Да, так звучит лучше. Но всё равно неправильно. Девушка - не цветок! – всё ещё хмурясь, но уже более спокойно, возразила Джеки. – Она такая же личность, как и все остальные. И судить о ней надо по тем же правилам, что и об остальных.

Рей постарался примиряюще улыбнуться. Он не видел смысла в споре и повторил:

– Мир не совершенен.

Джеки, похоже, тоже не собиралась возмущаться дальше:

– Простите, я погорячилась, – то, как быстро девушка признала неприемлемым свой предыдущий взрыв эмоций, приятно удивило Рея. – Просто для меня это больная тема. Знаете, как такое отношение мешает в жизни. Всё время приходится кому-то что-то доказывать.

Рей моргнул. Она снова несколькими словами заставила его увидеть привычное под новым углом.

– Что же, признаю, что в вашем возмущении есть зерно истины. Я никогда не смотрел на ситуацию с точки зрения сакуры. Рада ли она, что ею любят, или её раздражает нашествие людей в прекрасный миг цветения.

Ден с облегчением выдохнул. Он явно радовался, что ссора не состоялась, и торопливо предложил:

– Давайте уже разберёмся с меню. Кто что будет заказывать.

Рей посчитал нужным напомнить:

– Дамы, вы помните, что платим мы? И не потому, что вы красавицы, а потому что это компенсация за нашу неловкость.

– Я... – попыталась возразить Лейла, но Джеки её быстро перебила.

– А ты страдала на берегу. Волновалась за меня.

– Вы дарите нашей компании необходимую гармонию. Четыре элемента – необходимый минимум для устойчивости.

– Каких элемента? – не смогла сдержать любопытства Лейла.

– Миз Чинао...

– Джеки! Мы на «ты» – не забыл?

– Миз Джеки, конечно, огонь. Я - металл. Вы, миз Лейла, - вода, текучая и таинственная.

– А я тогда земля, – вклинился Ден и пояснил. – Я биоинженер по профессии. Но Рей, ты опять отвлекаешь. Давайте наконец заказывать.

ГЛАВА 9. Разговоры о недавнем прошлом

Джеки Чинао

Это же надо так опозориться! Выставила себя полной деревенщиной. Умудриться не знать о том, что обсуждала вся вселенная. У меня даже всё романтическое настроение пропало, и едва не пропал аппетит. Но аппетит устоял. Кухня в этом шикарном ресторанчике оказалась не хуже панорамных видов, которыми я любовалась в начале вечера.

Но даже волшебный вкус блюд не мог перебить неприятный осадок от случившегося. Неприятно выглядеть недалёкой душой в глазах симпатичного мужчины, но куда хуже самой осознать собственную деградацию как профессионала. Эти пять лет на маяке сказались на мне больше, чем я до этого думала.

Ещё в Лицее наш препод по космографии говорил:

– Если вы оторвали взгляд от земли и выбрали звёзды, то должны знать, что происходит в обжитых мирах. Я научу вас азам, а вы должны всю жизнь учиться дальше.

Когда кто-то из сокурсников попытался сказать, что ему это не надо, так как он собирается служить на обычном грузовозе, и вся эта политика ему ни к чему, майзер Дрюгге ответил:

– Представь, что твой корабль прибывает на планету, а там в это время к власти приходят хаоситы. Хорошо, если вы потеряете только груз и деньги, а не свободу и даже жизнь. И только потому, что ни твой капитан, ни ты, не удосужились познакомиться с новостями, отправляясь в этот сектор галактики.

– Ладно, понятно. А зачем это Джеки? – и парни мерзко захихикали. – Красотка будет служить на круизном лайнере, а они ходят только по полностью безопасным маршрутам.

– Миз Чинао относится к учёбе серьёзней, чем большинство из вас, так что не удивлюсь, если лет через двадцать она будет командовать такими балбесами, как вы. А если на пути к этой цели она будет служить на круизном лайнере, то не допустит ошибки, поселив рядом метайсов и ретайсов.

И в начале своей службы я старалась вникать в новости, слухи, рассказы о происходящем вокруг. Но попав на маяк, постепенно перестала интересоваться политикой. В моём созвездии не было ни одной планеты с разумными обитателями, поэтому обеспечивать полноценную связь, кроме служебной, считали нецелесообразным. Так что записи с каналов головида попадали ко мне с большой задержкой, и последние два года я перестала смотреть что-то кроме передач о путешествиях и сериалов. Считала, что лучше тратить время на изучение чего-нибудь стоящего. И в результате прозевала войну.

А ведь возможно именно она виновата в том, что на мои

рапорты о переводе не реагировали. Наверняка штат Компании в это время трясло и лихорадило. Кто-то сам перебежал из торгового флота в военный на открывавшиеся вакансии, а кого-то и призывали. И мне не терпелось узнать подробности, понять – всё закончилось или стоит на паузе. Так что в ожидании перемены блюд я не выдержала:

– Ребята, мне хотелось бы обсудить эти протухшие новости. Рей, если ты против, скажи, и мы не станем поднимать эту тему.

Мой синеглазый красавчик выдержал паузу и ответил, глядя в чашечку с чаем:

– Как понимаете, война Азумы и Содружества меня волнует, и я обсуждать её не готов. Но мне интересно послушать других. И я ничего не имею против такого разговора, если все будут говорить честно, что думают, не оглядываясь на меня. Вежливая ложь оскорбит больше.

– Отлично! Тогда я запытаю вас, Лейла и Ден, своими вопросами.

– Да я почти ничего не знаю, – попыталась откреститься Лейла.

– Всяко больше, чем я. Лучше соглашайся говорить здесь, где Ден поможет, а то ведь я не отстану и буду приставать к тебе дома.

– Хорошо, хорошо, – подняла руки вверх Лейла.

– Если Рей непротив, то и мне интересно обсудить Азумское противостояние, – с энтузиазмом поддержал Ден, – хо-

тя тоже знаю только то, что крутилось в инфополе.

– Из которого я совершенно выпала последние два года. И, кстати, когда я два года назад последний раз выбиралась в люди из своей дыры ничем таким и не пахло. Никто про Азуми и не вспоминал. Из-за чего всё закрутилось? С чего всё началось?

Рей Дзиро

Отправляясь в “Чёрную жемчужину”, Рей совсем иначе представлял предстоящий вечер. Он заметил заинтересованные взгляды миз Чинао, и думал, что ему придётся деликатно отбиваться от её заигрываний, или скучать, если девушка окажется достаточно воспитанной, чтобы ждать инициативы с его стороны.

Скучать не пришлось. Рей сомневался, что предлагая обсудить закончившуюся войну между Азуми и Содружеством, Джеки так с ним заигрывает. Если же ошибается, то миз Чинао очень умна, выбрав беспроигрышный способ привлечь его внимание. И вопрос хороший. Действительно - с чего всё началось? Два года назад он никак не ожидал, что разразится такое. Казалось, ничего не предвещало беды.

– Не знаю, с чего началось, – задумчиво произнесла Лейла. – Два года назад я, честно признаюсь, про Империю Кику даже не слышала. И новость о том, что Содружество объявляет ей войну, меня застала врасплох.

– Я, конечно, слышал про Азуми. Но по работе. Она до

сих пор считается образцом терраформирования. Здесь, на Саммер, использовались опробованные там решения. Да и сегодня там сильный биоинженеринг.

– Саммер – продукт биоинженеринга? – удивлённо переспросила Лейла.

– Конечно, – не менее удивлённо посмотрел на неё Ден. – Вы же не думаете, что здешняя зелень местного происхождения? Что здесь всегда рос бамбук и пальмы?

– Я вообще об этом не думала, – смущённо улыбнулась Лейла. – Мне казалось всё здесь таким естественным.

– В этом-то и мастерство! Вписать земные по происхождению виды в здешнюю экосистему так, чтобы они прижились и не навредили местным экзотам. Но на Саммер это сделать проще, чем на Азуми. Система островов помогает ограничивать распространение привнесённых видов и создавать замкнутые экосистемы. А вот ваши предки, Рей, сумели вписать земные виды в экосистему целой планеты! Нам у них учиться и учиться.

– Значит, ты интересовался Азуми больше, чем мы с Лейлой, – вернула Дена к интересующей Рея теме Джеки. – И как, какие-то предвестники большого бума были?

– Я интересовался только по работе, но да, тоже ничего не замечал. Я очень удивился, когда услышал новости. Вначале даже не поверил. И потом не думал, что до такого дойдёт. Думал, попугают друг друга и всё.

– Почему?

– Никто не нападает на такие планеты, как Азуми или Саммер. Планеты, подобные Земле, большая редкость. Как бы мы ни старались создать замену естественной пище, но качественный продукт получается лишь с использованием натурального сырья. Не говоря уж про всё остальное. Поэтому обычно такие планеты стремятся подчинить другими способами, не рискуя разрушить хрупкие экосистемы. Тем более, что и повод для вражды был заявлен какой-то бредовый.

– Тебе тоже так показалось? – посмотрела на Дена Лейла.

– А какой был повод?

Рей разделял любопытство Джеки. Он старался всё это время избегать мыслей о прошлом и до сих пор не знал, как представляли случившееся с той стороны противостояния.

– Якобы наследный принц Акио в грубой форме оскорбил правящую семью нашего королевства и отверг законные требования о компенсации морального вреда. Поэтому королевство Нью-Еуропиэн объявило войну императорскому дому Кику.

– Да, звучит ужасно глупо.

– Не совсем, – возразил Рей. – Правитель не может позволить себе потерять лицо перед подданными. Поэтому если оскорбление нанесено публично, он просто обязан предпринять определённые шаги.

– Ага, значит, с точки зрения Кику это не звучит так бредово, как мне кажется.

– Не звучит, – согласился Рей, – но всё же и полноценной

войны никто не ожидал. Я думал, что всё ограничится громкими заявлениями, торгом и разрешится какими-то уступками.

– Я тоже так считал, – согласился Ден.

– Если оскорбление могло стать поводом, то я поверю, что принц Акио мог его нанести, – неожиданно сказала Лейла. – Он показался мне весьма самоуверенным и высокомерным типом. Не способным выслушивать чужую точку зрения.

– Ты что, знакома с принцем? – Джеки даже развернулась на стуле, чтобы лучше рассмотреть Лейлу.

– Вы встречались? – недоверчиво спросил Рей.

– Нет, не встречалась, – смутилась под поражёнными взглядами сотрапезников Лейла. – Но мне показывали записи с его визита на Рому. Знаете, всякие официальные приёмы и неофициальные вечеринки. Мне показалось, что он считал всех остальных варварами. Так что вполне мог, намерено или нет, оскорбить нашего короля. У того ведь тоже чувство собственного величия зашкаливает.

Рей мысленно согласился с Лейлой. Принц Акио до этого никогда не покидал пределы Империи Кику, и с представителями Содружества не общался, так что мог допустить оплошность, а потом отказаться её признать.

– А зачем тебе их показывали? – любопытствовала Джеки.

– Хотели, чтобы я написала сценарий для мини-сериала. Тема-то горячая, а мой сериал как раз гремел. Рассчитывали,

что им удастся повторить успех. Но я отказалась.

– И за это вас сюда сослали?

– Можно сказать и так.

Неожиданно для Рея его вопрос вызвал взрыв смеха у Дена и Джеки, к которому чуть позже присоединилась и Лейла.

– Вот как тебе удаётся так классно шутить с таким серьёзным лицом, – отсмеявшись, восхищённо сказал Ден. – О, вот и горячее!

Он аккуратно стал составлять блюда с прилетевшего доставщика. Аппетитные запахи на время отвлекли от тяжёлой темы. Запечённая рыба была хороша, но Рей почти не чувствовал вкуса. Неужели действительно на наследнике есть вина за случившееся?

– Ладно, с поводом разобрались. И тогда понятно, почему война подзатянулась. Всё же ваше королевство, без обид, не самое мощное в военном плане.

– Да нет! Воевало всё Содружество, - напомнила Лейла.

– С ума сойти! И Республиканский Союз, и Нью-Аргентум?

– Все, – подтвердил Рей.

– Всё страньше и страньше.

– Точно! – согласился Ден. – Знаешь, когда во всём этом варились, как-то не задумывался, не до того было, а сейчас тебе рассказываем и сам удивляюсь – как-то всё странно. Зачем всё это было?

– Зачем как раз понятно, – постарался сказать спокойно

Рей. — Ты же сказал — Азуми сама по себе сокровище, а с учётом других ресурсов, принадлежащих Империи Кику, не удивительно, что нас захотели прибрать к рукам.

— Глупости!

Рей поражённо посмотрел на Джеки, не зная, как реагировать на дерзость. Давненько никто не говорил ему в лицо, что он сморозил глупость. Не замечая его реакции, Джеки продолжала:

— Ваша империя такая богатая давно, и ничего. Никто на вас не покушался. Что случилось сейчас? Что изменилось? В Содружестве вроде всё по-старому. Война сама по себе дорогое удовольствие и на неё не решаются просто так. Уж очень рискованные вложения. Могут и не окупиться. Чтобы так рисковать, надо или видеть опасность, или быть на краю нищеты. У вас, насколько знаю, военный флот довольно серьёзный, но не такой, чтобы грозить Содружеству. Внезапной нищеты у нас вроде не заметно. Или я чего-то пропустила?

— Да вроде бы нет. Гранты нам не урезали. И снабжение куполов не изменилось. Если бы возникли трудности, сэкономили бы больше.

— Да, у нас на Аквастаре тоже никаких изменений. И в видеоиндустрии деньги крутятся хорошие. Вот, меня сюда даже отправили, — улыбнулась Лейла.

— Я так и думала. Раз у нас ничего не поменялось, значит, что-то произошло у вас. У Империи появилось что-то необ-

ходимое Содружеству, иначе бы никто не стал затевать такую бодягу.

– Что-то очень нужное, – поддержал Ден, – никто не стал бы рисковать землеподобной планетой ради ерунды.

– Я люблю свою родину, но не думал, что Азуми такое сокровище.

– Это потому, что ты никогда не жил под куполом. Не представляешь, какое это дорогое удовольствие поддерживать жизнеобеспечение людей во враждебной среде.

– Но причём здесь Азуми?

– Создать относительно комфортную для нашей расы среду без продукции биоинженеринга невозможно. А нам для работы нужен генетический материал с землеподобных планет, где всё – от бактерий до высших организмов, развивается в естественной среде. Поэтому и возились с вами так долго. Не хотели портить планету. И так зашли далеко.

– Далеко, – эхом поддержал Дена Рей.

– Так из-за чего? – продолжала добиваться ответа Джеки, настойчивая, как кирасу.

Эти мелкие твари тоже если вцепятся, то не разожмут челюсти, пока их не оглушишь.

– Что нового случилось у вас в империи два, три, четыре года назад?

Рей задумался.

– Джеки, какая разница из-за чего, – попыталась успокоить подругу Лейла. – Главное, это случилось и уже прошло.

– В этом-то и вопрос - прошло ли? Если понять из-за чего всё началось, тогда станет ясно – Содружество получило то, что хотело или нет. Если получило, значит, есть надежда, что продолжения не будет. А вот если нет... То может мне и не стоит рваться со своей ледяной планетки.

Сердце Рея сбилось с ритма и зачастило. Неужели это не конец? Нет! Не может быть!

– Думаю, получили, – медленно произнёс он. – Азумцы признали поражение и подписали капитуляцию.

– Точно! – обрадовался Ден. – Если бы не получили, то наши бы не успокоились.

– Интересно, что там было, в договоре. Его случайно не публиковали? – Джеки положила в рот кусочек белого мяса и замолчала на время.

Рей последовал её примеру, перебирая в голове условия капитуляции. Вдруг в голове щёлкнуло складываемым пазлом.

– Четыре года назад в секторе, контролируемом Империей Кику, открыли новый п-в-туннель, – поделился он, желая проверить свою догадку.

– И куда он ведёт? - подалась к нему Джеки.

– Почти на край обжитой вселенной. Тот сектор контролируют дзерги.

– Дзерги? Сектор Эпсилон? Надо же, какое совпадение.

– Совпадение?

– Это личное, – кокетливо улыбнулась Джеки. – Я сюда

приехала благодаря дзергу. Он попал в аварию на контролируемом мной участке и за спасение подарил поездку на Саммер. Хороший разумный оказался. И, похоже, богатый. Так кто теперь контролирует этот туннель?

– Содружество. Это один из пунктов мирного договора.

– Вот всё и сложилось! – удовлетворённо улыбнулась Джеки. – До сих пор туда добирались через четыре перехода. Причём один из них был довольно рискованным. Если там есть что-то ценное и новый путь позволяет добраться до ценного быстрее, чем раньше, то всё срослось.

– Чудесно! Ты, Джеки, теперь успокоишься, и мы сможем поговорить о чём-то более приятном, – улыбнулась Лейла.

– Так ты видела дзергов? – заинтересовался Ден. – Расскажи, какие они.

Рей перестал слушать щебетание Джеки, обдумывая то, что открылось ему в разговоре.

ГЛАВА 10. Цветочное послание

Вечер катился дальше по сценарию, обычному для первой встречи малознакомых людей, желающих узнать друг друга лучше. После рассказа о спасении дзерга Джеки замолчала, давая возможность Дену и Лейле выступить со своими историями. Рей тоже молчал. Его сил хватало только на то, чтобы пытаться уловить рассказ Лейлы о забавных эпизодах во время съёмки какого-то сериала, о котором он даже не слышал. Несмотря на старания, Рей вновь и вновь проваливался в воспоминания о растерзанной Азуми, выныривая из них чтобы посочувствовать бесплодным попыткам Дена произвести впечатление на Джеки рассказом о каком-то его успешном проекте, на премию за который он и приехал сюда. Но Джеки не проникалась.

Разговор понемногу затихал. Ночь с мерцающими в небе звёздами подступала всё ближе, дыша морем им в лица. Неяркие огоньки свечей не разгоняли уютный сумрак. Лейла включила какую-то музыку, чья нежная мелодия навевала светлую грусть, и все окончательно замолчали, потягивая вино и любясь отражением лун и огней Перламутровой Бухты вдали на чёрной глади вод.

Рей был благодарен за это совместное молчание. Оно приносило облегчение, какого он никогда не почувствовал бы среди друзей. Его друзья испытывали бы ту же горечь и му-

ку, что и он, умножая страдания. А эта случайная компания, думающая о своём, забирала часть его боли, помогала отпустить её в морской простор, отдать ветерку, что летел к звёздам. Своим присутствием они напоминали ему, что жизнь не кончилась, и приходит время разбирать осколки.

Вино было допито. Мелодия очередной песни уронила последнюю ноту, и Рей хотел сказать, что покинет приятное общество, но Лейла его опередила:

– Пожалуй, мне пора. Хочется немного поработать. Джеки, ты остаёшься?

– Нет, я с тобой. Чувствую, что устала.

– Мы проводим вас. Правда, Рей? Сейчас я закажу нам “каплю” побольше.

Рей не стал возражать. К своему удивлению он почувствовал, что ему не хочется оставаться одному. Плывая в прозрачной “капле” над ночным морем, Рей не вслушивался в редкие реплики спутников, радуясь тому, что они позволяют ему не участвовать в разговоре. Вечер прошёл неожиданно приятно, но его решение намекнуть Джеки, что он не заинтересован в дальнейших отношениях, осталось неизменным. И когда пришла пора расставаться, он ясно дал ей понять это.

Джеки Чинао

День сегодня был страшно длинный и несмотря на мужчину моей мечты рядом, хотелось поскорее рухнуть в постель (одной!) и отрубиться. Казалось, от того мига, когда

рано утром я, загребая ногами песок, шла по берегу, до этого ночного часа, когда мы летели над морем, прошла вечность. Возбуждение схлынуло, и я боялась, что неприлично раззеваюсь в ответ на попытки Дена поддержать разговор. Или вовсе усну прямо в кабине “капли”.

Возможно, усни я здесь, то Рей романтично вынес бы меня на руках и доставил прямо к бунгалу. Но что-то я сомневалась, глядя на его бесстрастное лицо, в том, что он так сделает. Казалось, Рей забыл о нашем существовании и не заметит, даже если я свалюсь сонной прямо ему под ноги.

Ден-то меня точно подхватит, но доверять свою беспомощную тушку ему не хотелось. Его способность доставить меня до гамака без травм вызывала сомнения. Ещё не впишется в поворот и приложит меня черепушкой к той же “капле”. Или сам споткнётся. Лучше уж я сама доберусь до своей постельки.

Но когда мы с Лейлой уже собрались выйти из “капли”, Рей приятно поразил меня. Он первым выпрыгнул из кабинки на песок и подал нам с Лейлой по очереди руку, подстраховывая от падения. Раньше я посмеялась бы в душе над этим. Странно считать меня столь беспомощной только из-за того, что я женщина. Но после двух случившихся на ровном месте неприятностей, я уже не чувствовала себя так уверенно. И готовность Рея заранее прийти на помощь была приятна.

– Благодарю вас, дамы, за чудесный вечер. И позвольте

преподнести на память этот маленький дар.

Вдруг непонятно откуда, словно прямо из воздуха, у него в руках оказались два небольших букета. Один, светлый и лёгкий, он вручил Лейле, а второй, более тёмный, мне. Я растерялась, не зная, что сказать.

– Какая прелесть! – воскликнула Лейла, уткнувшись в свой носом.

Приятный сладкий аромат её цветов достигал и меня. Запах моего букета не чувствовался, даже когда я поднесла его к самому носу.

– Они живые? – спросила Лейла.

– Нет. Я немного поколдовал с принтером, пока ожидал вас. Это точная копия живых цветов, но они не вянут.

Не говоря больше ни слова, кивнув на прощание, Рей запрыгнул назад в “каплю” и она отчалила.

Лишь ступив на освещённую веранду, я смогла рассмотреть свой букет. Теперь он не казался тёмным. Наоборот, был ярче, чем у Лейлы. Её букет, состоявший из белых ландышей и жёлтых нарциссов, смотрелся нежно и радостно, а мой – странно: алая, похожая на паука, лилия в окружении жёлтых нарциссов, и в основании букета бархатистые фиолетовые колокольчики сон-травы.

– Странно, почему он подарил нам разные цветы?

– Наверно, потому что хотел сказать разное, – ответила Лейла.

– Сказать?

– Ну да. Я когда готовилась к тому мини-сериалу, прочитала об азумцах. Там есть свой “язык цветов”. Каждый что-нибудь значит.

У меня даже сон отступил. Не люблю оставлять неразгаданными загадки. Поставив букет на стол, устроилась в плетённом кресле и погрузилась в инфосеть Саммер. Глядя на меня, Лейла поступила также.

Она нашла ответ первой:

– Жёлтые нарциссы значат уважение, а ландыши - нежный, ласковый, приятный. В общем, что-то вроде “со всем уважением благодарю за приятный вечер”.

– Ко мне он тоже со всем уважением, значит, – посмотрела я на жёлтые нарциссы и в моём букете. – А красный цветок почти наверняка символ страсти. Вот к чему тут сонтрава прицепилась? Наверно, он хотел сказать, что, несмотря на всё ко мне уважение, собирается увидеть сон, где мы предаёмся страсти. Что же, я одобряю.

Лейла, которая продолжала ковыряться в сети, подняла на меня глаза:

– Не совсем так. Я бы даже сказала – совсем не так. Смотри! – и она вывела голограмму алой лилии мне на обозрение. – Это Ликорис лучезарный или Красная паутинная лилия. . На азумском языке цветов ханакотоба у него много значений, но ни одно не значит страсть. Эти лилии связаны с миром мёртвых, с потерей, тоской, заброшенностью и потерянными воспоминаниями.

– Боже, как трогательно! Он делится со мной сокровенным. Это всё из-за нашего разговора о войне. А что значит сон-трава?

– По ихнему - окинагуса, или по научному прострел по-никающий. Значит – “не желать ничего”, – Лейла подняла на меня сочувствующий взгляд.

Я не видела повода для сочувствия.

– Отличный знак! Мужчина не станет делиться с первой встречной своими душевными страданиями. И раз он открылся передо мной, значит, выделяет. А что “не желает ничего”, так это он боится меня испугнуть. Маскируется. Он сам скромный. Думает, и я такая же. Но ничего! Постараюсь деликатно дать понять, что он может не стесняться. Меня его желания не испугают. Ладно, пошла я спать. Мне моё толкование нравится больше. Пусть мне приснится зажигательный сон с нами в главных ролях.

Лейла Скиппи

Лейла проводила взглядом зевающую Джеки, скрывающуюся на своей половине дома. Она не знала – сочувствовать ей или завидовать непрошибаемому оптимизму.

С точки зрения Лейлы послание было однозначным: Рей не желает никаких отношений с Джеки. И вспоминая его поведение в течение вечера, Лейла убеждалась, что поняла его правильно. Ни разу за весь вечер мужчина не проявлял к Джеки никаких романтических чувств. Интерес относился

к тому, что она говорила, и никак не походил на влечение. Джеки обманывалась, и Лейла её хорошо понимала. Сама она столько времени обманывалась так же. Принимала корыстный интерес актёра за искренние чувства. Хотя может быть это она, Лейла, ошибается? Обжёгшись на молоке, дует на воду. Переносит на зарождающиеся отношения своих новых знакомых собственный негативный опыт?

Хоть Лейла и устала, но лечь не собиралась. Надо записать впечатления, пока они свежи. У неё на глазах происходит готовая завязка для сценария. И этот сценарий больше подошёл бы к комедии, чем к мелодраме, как убедилась Лейла в два последующих дня.

Когда они встретились утром за завтраком, Джеки просто кипела энергией. Лейлу даже немного пугал энтузиазм соседки. Она опасалась, что та прямо с утра ринется завоёвывать внимание понравившегося мужчины, и поддерживать её не собиралась. Насмотрелась на подобное во время съёмок сериала. Собиралась отсидеться в бунгало, переждать. Но у Джеки были другие планы.

– Так, ну-ка покажи нам карту острова и пляжи, – обратилась Джеки к рободворецкому. – Давай выбирать, куда отправимся.

– А ты разве не попытаешься увидеть Рея?

– Нет. Пусть он меня ищет сегодня. Отправляемся погреть косточки, пока солнце не злое. Так что выбирай пляжи. Два опробуем утром, а ещё два - ближе к вечеру.

– А что в промежутке?

– Сходим в кафе и осмотримся на острове.

– Так ты не станешь искать Рея? - не веря, переспросила Лейла.

– Пусть он сделает первый шаг.

– А если не сделает?

– Тогда сделаю я, – засмеялась Джеки. – Но завтра. Прежде чем что-то предпринимать, надо провести осмотр местности. Этим сегодня и займёмся. Надо знать, чем мы располагаем.

– Мы?

– Тебе тоже надо знать, как устроена Перламутровая Бухта, что здесь есть, как приличные люди могут убить здесь время.

Против этого довода Лейла не могла возразить. И первую половину дня провела с огромным удовольствием. До этого ей не приходилось отдыхать на естественных пляжах, и она не подозревала, что берег может быть разным: где-то песок, а где-то камни, и даже песок отличался между собой.

Пока Джеки плескалась в волнах, Лейла бродила по берегу, рассматривая вынесенные волной обломки раковин, водоросли, мелкую местную живность. Запоминала, как поразному босые ноги ощущают песок и обкатанную морем гальку. Все новые впечатления сразу записывались на инфокристалл, позволяя успокаивать совесть.

Когда солнце поднялось выше, они отправились в продую-

ваемое ветерком кафе. Там Джеки встретила молодую пару, с которыми вчера познакомилась на пляже, и те рассказали про экскурсии, где они успели побывать. Новые знакомые с таким восторгом рассказывали об островах, на каждом из которых когда-то воссоздали кусочки разных планет, что Лейла захотела тоже это увидеть.

– Словно побывал в космическом круизе. Ясно, что это не подлинники, но всё равно здорово! Тут и наследие Странников, и лжетермитники метайсов, и пирамиды нагов.

– А какие там ботанические сады! - перебила девушка. – Я никогда таких растений не видела.

Джеки расспросила их о том, где и как они приобрели туры, сколько стоит это удовольствие, явно прикидывая, сможет ли посмотреть все эти чудеса. Про Рея Джеки словно забыла, и Лейла успокоилась, расслабилась, получая удовольствие от приятной компании и новых впечатлений.

ГЛАВА 11. День второй. Продолжение

Вторая половина дня прошла уже не так спокойно. Джеки неслась по задуманному маршруту неостановимо и неотвратно, как комета. Попытки Лейлы затормозить подругу в одном из найденных симпатичных местечек заканчивались неудачей.

– Нет, сегодня мы должны получить общее представление об исследуемой территории, – решительно возражала Джеки. – Не надо откладывать необходимое на завтра. Завтра может...

– И не настать? – с некоторой оторопью пошутила Лейла.

– Почему? Завтра обязательно настанет, но неизвестно, что принесёт. Поэтому всё, что можно узнать сегодня, мы узнаем. Чтобы потом строить правильные планы. Так что сегодня облёт территории, а уже завтра начнём более углублённо смотреть то, что тебе понравится. Хорошо?

Лейла не видела трагедии, если о каких-то местах Перламутровой Бухты узнает позже или вообще не узнает, но глядя на целеустремлённую Джеки не стала спорить. Решила побережечь силы. И даже начала получать удовольствие от этого калейдоскопа.

В таком стремительном перемещении по острову обнару-

жились свои плюсы. Да, они не посидели у пруда с золотыми рыбками на уютной маленькой площади, где очень реалистичные голограммы показывали какую-то старинную пьесу про любовь, но зато и огромная башня центрального отеля с его торговыми центрами, СПА-салонами и прочими соблазнами, не поглотила их надолго.

Лейле это кишащее народом место слишком живо напомнило о работе. Такая же суeta и шум постоянно царили в головном офисе видокомпании, да и в куполе, где она выросла, было так же. Сейчас, попробовав прелесть жизни под открытым небом, Лейлу замкнутое, переполненное разумными пространство угнетало, напоминая аквариум. Зато у Джеки загорелись глаза:

– Класс! Сразу чувствуется цивилизация. Я в детстве всегда мечтала о таких местечках. Надо будет сюда обязательно вернуться!

– Тогда и на той площади посидим, – заявила о своём желании Лейла.

– Ну, если ты хочешь... Хорошо.

Спустя какое-то время Лейла стала подозревать, что вперёд спутницу гонит не только желание осмотреть за сегодня весь остров, но и другие чувства. Когда они сидели в небольшом уличном кафе и ели мороженное, Лейла заметила, как Джеки бросает задумчивые взгляды на свой браслет и проверяет в нём что-то.

Это напомнило Лейле, как она так же проверяла свой в

ожидании контакта от Салема, когда он внезапно пропадал неизвестно где. Смотрела на дисплей браслета, думая, что отвлеклась и пропустила его попытку связаться, звонила кому попало, только чтобы убедиться, что её браслет работает, а не сломался внезапно.

Только она, Лейла, сгорала в ожидании, не в силах ничем заняться, а Джеки, бросив очередной вопросительный взгляд на браслет, мчалась дальше и не впадала в тоску. Отсутствие вестей от Рея не мешало ей наслаждаться вкусом загадочных фруктов, купленных на маленьком рынке, болтать со всеми, кто изъявлял желание пообщаться. А таких нашлось немало.

К радости Лейлы общительность Джеки тоже имела свои пределы, и для отдыха на берегу моря она выбрала небольшую безлюдную бухту на дальней оконечности острова. Каменистый берег и начинавшаяся почти сразу за линией прибоя глубина отпугивали, похоже, большинство отдыхающих.

– Останемся здесь? – предложила Джеки. – А то я устала от народа. Хочется отдохнуть.

– Я только за!

Оранжевое солнышко на скале показало место, где располагался конфигуратор. Они не стали выдумывать что-то, а выбрали стандартный набор из двух шезлонгов, зонта и столика, и скоро уже с удобством расположились на берегу. Точнее, на берегу осталась Лейла, а Джеки ныряла и плавала в волнах, словно родилась в дальних гротах Аквастара, где де-

тей приучают к воде с момента рождения.

Сейчас, когда их стремительный пробег по острову пошёл к концу, Лейла порадовалась, что не стала сопротивляться напору соседки. Сама она вряд ли собралась бы осмотреть все его уголки. И побывав в двух - трёх местах, считала бы, что представляет, как устроена Перламутровая Бухта, воображая, что везде примерно также.

Теперь у неё в голове сложилась куда более цельная картина. Она узнала, что остров поделён на три зоны, в каждой из которых можно найти всё, что надо для отдыха, но они заметно различались. Одна с высотными зданиями отелей напоминала улучшенную версию любого звёздного города, где не выходя из-под защиты стен, можно найти всё, что угодно: от бассейна с морской водой до тропического сада. Если бы Лейла приехала сюда сразу с Аквастара, не имея ещё опыта жизни вне купола, то тоже поселилась бы там. Она прекрасно помнила, как неуютно чувствовала себя впервые оказавшись под открытым небом.

Вторая зона походила на городок с какой-нибудь аграрной планеты. Невысокие двухэтажные коттеджи, небольшие кафе, магазины и развлекательные зоны в окружении роскошной зелени. Там Лейле понравилось больше всего и она собиралась туда вернуться - одна или с соседкой.

Они же жили на другой половине Перламутровой Бухты, где селились те, кто искал уединения. С высоты полёта “капли” было прекрасно видно, как много бунгало пряталось сре-

ди тропических зарослей и на берегу моря, но когда Лейла сидела в первый вечер на веранде, ей казалось, что попала на необитаемый остров, где нет ни других людей, ни цивилизации.

В расслабляющей неге Лейла не замечала, как бежит время. Мысли замедлились и еле шевелили плавниками. Слова Джеки стали полной неожиданностью:

– Ну что, отправляемся в обратный путь? Дома поедим или пойдём куда-нибудь?

– Не знаю. Ещё не думала. Давай вначале вернёмся, а потом решим.

– Точно! Ты права. По-любому надо домой. Если пойдём куда-то, то нужно вначале переодеться, подчепуриться. У меня ещё такой запас платьев не выгулян!

Летели назад на небольшой высоте, чтобы и дальше знакомиться с островом. Рассматривали проложенные среди зелени дорожки, ведущие от моря к бунгало и виллам, на которых попадались гуляющие люди. Большая часть гуляющих шли парами или небольшими компаниями, поэтому одинокая фигура русоволосого мужчины бросилась в глаза.

– Это не Ден? – спросила Лейла.

– Похож, – согласилась Джеки и скомандовала. – Спуск!

“Капля” замедлилась и осторожно принялась опускаться ниже. Мужчина, услышав негромкое жужжание, поднял голову, и девушки убедились, что не ошиблись. Ден выглядел усталым. Увидев, что “капля” зависла над ним, он замахал

руками, как голодный пёс хвостом при виде косточки в руках хозяина. Он явно жаждал пообщаться с пассажирами “капли”, но спуститься прямо здесь, среди нависающих над дорожкой густых древесных крон, вряд ли получилось бы. Девушки пролетели немного вперёд и приземлились на предназначенной для посадки площадке.

Они немного опасались, что разойдутся с Деном, если он свернёт на какую-нибудь другую дорожку, но этого не произошло. Уже скоро запыхавшийся Ден выбежал им навстречу.

У Лейлы потеплело на сердце, когда он издали закричал:

– Миз Джеки, миз Лейла! Как я рад, что вас встретил!

– А уж мы как рады, – засмеялась Джеки.

– Если вам не трудно, то подвезёте меня? А то я так до ночи к себе не доберусь.

– Да не вопрос!

– А что случилось? – поинтересовалась Лейла. Уж очень замученным выглядел их недавний знакомый.

– Я потерял свой браслет и теперь даже вызвать “каплю” не могу. Уже больше часа иду. Лететь-то по прямой вроде недалеко, а здесь внизу, по дорожкам, иду, иду, и уже решил, что заблудился. А тут вы!

– Тогда вначале надо сообщить о потере службе курорта, – деловито предложила Джеки.

– Надо, но как? Без браслета у меня ни денег, ни доступа

к связи нет. Прямо как без рук.

– Свяжемся по моему. Подойдите ближе, я наберу контакт и установлю громкую связь.

– Спасибо, миз Джеки.

Похоже, Ден был не первым отдыхающим, умудрившимся потерять идентификационный браслет, и на том конце установленной связи быстро и чётко разъяснили, что Дену надо добраться до ближайшего общественного места, где есть терминалы компании “Перламутровой Бухты”. Там он предоставит генный материал для подтверждения личности и через час в данную точку доставят новый браслет.

Когда разговор закончился, Ден рассыпался в благодарностях:

– Джеки, Лейла, спасибо! Вы меня так выручили! Теперь только найду терминал и всё, проблема решена. А я уже голову сломал, пока шёл, что делать буду.

– Ерунда! Было бы о чём говорить.

– Но мы ведь не оставим его, пока всё не решится? – обратилась к Джеки Лейла.

– Конечно.

По команде Джеки её браслет развернул перед ними карту этого сектора острова с подсвеченным красным местами, где есть терминалы.

– Вот! – ткнула в нужную точку Джеки, и под её пальцем крохотный домик увеличился в размерах. – Кафе! Там ждать лучше всего. Заодно поедим.

Лейла только сейчас, глядя на Дена, поняла важность браслета, которую из-за его привычности недооценивала. С его помощью они вызвали новую “каплю”, с его помощью оплатили заказ в кафе, пока ждали Дена, введившего свои данные на терминале. Этот небольшой прибор соединял их с инфосетью планеты и хранил все сведения о личности - от генома до финансов.

– Вот и всё! Проблема решена! – с облегчением выдохнул Ден, присаживаясь к ним за стол. – Осталось только подождать. Вы позволите мне налить себе стакан вашего морса? Пить хочу – просто не могу.

– Конечно. О чём речь!

– Ден, заказывай ужин, – мягко произнесла Лейла, – я тебя угощаю. Ты меня угощал вчера, хотя и не был обязан. Так что теперь будет справедливо мне угостить тебя.

Ден помедлил, но его недолгие сомнения сломили слова Джеки.

– Точно! А то мы с Лейлой тоже есть не сможем. Под твоим голодным взглядом кусок поперёк горла встанет.

– Ладно, девчонки, убедили.

И Ден, и девушки проголодались, и когда к ним приплыл заказ, первое время они молчали, занятые едой. И лишь утолив первый голод, Джеки задала вопрос, мучивший её с того момента, как увидела Дена, бредущего по дорожке:

– А где ты потерял Рея? Когда вы расстались?

– Ещё утром. Он сказал, что никуда сегодня не пойдёт,

останется дома.

– Наверняка потом всё же ушёл, – засомневалась Джеки.

– Вряд ли. Когда я последний раз с ним связывался во время обеда, он был дома, и мне не удалось его выманить даже ради вкуснейшей запечённой рыбы и супа из свежих морепродуктов.

– Ясно, – протянула Джеки и замолчала надолго.

Пришлось Лейле поддерживать разговор, расспрашивая Дена о том, как он умудрился потерять не снимаемый гаджет. Она опасалась, что и с ней такое может случиться. За разговором время до появления служащего с новым браслетом пролетело незаметно.

Сотрудник внимательно наблюдал, как Ден надевает обновку, и только убедившись, что браслет активировался, опознав геном хозяина, попрощался, пожелав напоследок Дену быть осторожней с таким важным аксессуаром.

К этому времени солнце уже склонилось к закату, и они задержались в кафе ещё, чтобы вместе полюбоваться великолепным зрелищем. И только когда на небе загорелись первые звёзды, они наконец расстались. Лейла и Джеки полетели к себе, а Ден – к себе.

– Рей ко мне точно не равнодушен, – неожиданно для Лейлы заявила Джеки, когда “капля” скользила в вечернем небе.

– С чего ты это взяла? Вы ведь сегодня даже не виделись.

– Вот именно! Это же классический приём для привлечения внимания объекта. После первого свидания исчезнуть с

радаров, чтобы заставить думать о себе, заинтриговать. Я читала об этом. И бедняжка Рей так боялся случайно наткнуться на меня, что предпочёл вообще не выходить из дома.

– Думаешь?

– Уверена! Чтобы в таком чудесном месте сидеть дома нужна серьёзная причина. И эта причина – я.

ГЛАВА 12. Охота начинается

Рей Дзиро

Вчерашний вечер не прошёл даром. Впервые он смог думать о прошлом, о войне. Миз Чинао, с её потрясшим его незнанием о разрывавших душу событиях, внезапно изменила масштаб случившегося, позволив впервые посмотреть на всё словно издалека. Думать об Империи и Содружестве в целом оказалось легче, чем о себе и друзьях, знакомых и малознакомых азумцах.

Да и вопросы, что задавала миз Джеки, оказались важными. Над ними надо было думать, преодолевая боль и нежелание. Для Рея всё случилось тогда так внезапно, что он успевал только реагировать на стремительно развивающиеся события. Задумываться о причинах ему не приходило в голову. Казалось очевидным: Содружество собиралось подчинить его планету и завладеть её богатствами. Но посмотрев на реакцию вчерашних собеседников, подданных Содружества, понял, что, возможно, всё не так просто, и на месте банального желания пограбить могло быть что-то другое. Даже наверняка другое. Ведь если вспомнить мирный договор, подписанный между Империей и Содружеством, то откровенного грабежа он не предполагал.

И именно эта относительная мягкость заключённого договора делала вопросы миз Чинао такими важными. Добилось

ли Содружество своей главной цели или нет? Ответ определял будущее. Если добились - то азумцам предстоит собирать осколки и строить жизнь дальше. А вот если нет, то заключённый мир лишь передышка. Верить в это не хотелось.

Впрочем, и положительный ответ таил горечь. Если всё дело в п-в туннеле, как предположили вчера, то может быть в разразившейся трагедии действительно есть вина наследника, принца Акио? Его чрезмерная гордость помешала решить дело с Содружеством миром?

Думать об этом было тяжело и неприятно, но тоже необходимо. Ошибка наследника могла повлиять на будущее Империи. Миз Лейла отказалась писать нужный для Содружества сценарий, но другие не откажутся. И скоро о такой версии истории будут знать все. Кто-то внутри Империи Кику может захотеть использовать её, чтобы добиться большей власти.

Теперь это не должно волновать Рея, ведь будущее Империи его уже не касается. Не должно, но волнует. Он провёл день в размышлениях, поисках информации в старых новостных сюжетах. Это так поглотило его внимание, что только на закате он осознал, что голоден. А затем и то, что Ден ещё не вернулся.

Занимаясь ужином, Рей всё ждал, что сосед вот-вот вернётся или пришлёт сообщение, но тот молчал. Рей попытался сам позвонить ему, чтобы уточнить – ждать ли Дена к ужину, но из-за странного сбоя связаться с ним не удалось. Рей забеспокоился, злясь на себя и на Дена. На себя - из-за глу-

пости этого беспокойства. Ден взрослый и совершенно чужой ему человек, и Рей за него никак не отвечает. Так говорила логика, но натура и воспитание заставляли чувствовать ответственность за соседа.

Лишь когда Рей увидел подлетающую к бунгалу “каплю”, беспокойство отхлынуло, оставив досаду на Дена. Судя по глуповатой улыбке, у того всё было прекрасно. Мог бы и позвонить Рею, не заставляя волноваться.

– Я не дождался тебя и поужинал.

– Хорошо. Я тоже уже поужинал в кафе с Джеки и Лейлой.

Упоминание вчерашних знакомых остановило Рея, который уже хотел уйти, чтобы скрыть досаду от новости о том, что его беспокойство действительно оказалось глупостью. Сосед прекрасно проводил время. Но упоминание миз Джеки пробудило любопытство: кто, Ден, или миз Чинао стали инициатором встречи?

– Ты пригласил их? Сам их нашёл?

– Нет, случайно встретились. Мне повезло, что они на меня наткнулись. Я же потерял в море свой браслет и не мог ни с кем связаться, не мог вызвать “каплю”, шёл сюда с южной оконечности острова. Думал, доберусь только к ночи. Или вообще к утру. Без навигатора я совсем запутался в дорожках. Мне уже казалось, что хожу по кругу, – Ден засмеялся.

Рей сел в плетёное кресло, устроился поудобнее, показывая, что готов слушать полную версию происшедшего.

Похоже, волновался он не зря. Стоило выпустить его из

вида, и Ден обязательно находит себе неприятности. Вот и сегодня - мало того, что бродил по острову, как бесприютный скиталец, так ещё и умудрился потерять лицо, позволив девушкам оплатить свой ужин. Всё же стоило за ним приглядывать. А то его позор бросит тень и на Рея.

Джеки Чинао

К выбору наряда на завтра стоило подойти ответственно. Я должна выглядеть сногсшибательно, но при этом естественно. А ещё мне должно быть удобно. В третий раз изображать неловкую курицу перед Реем не хотелось. Завтра я хотела предстать перед ним в новом образе – нежном и романтическом.

Моя задача – мелькать у Рея перед глазами как можно чаще. Вначале покажусь на расстоянии, как романтическое видение. Во второй раз позволю перекинуться парой слов, словно спешу куда-то. И только когда раздражю его своим соблазнительным видом, соглашусь на то, чтобы провести с ним больше времени. А там уж как покатит.

Рей такой сдержанный! И робкий. Может не решиться сказать прямо. Но ничего! Пусть только заикнётся, я сама ему помогу.

Посмотрела в зеркало и представила за своим плечом его высокую стройную фигуру. Увидела красивые синие глаза, что так внимательно смотрели на меня в “Чёрной Жемчужине”. Странно, черты его лица в памяти расплывались, двоились.

лись. Почему-то в тот первый миг, когда лежала у него на груди, они казались более утончёнными, что ли. Не совпадали с тем образом, что помнился по ужину. Наверно, из-за того, что смотрела первый раз с другого ракурса. Да, ракурс лёжа для него самый выгодный.

Я вспомнила запах его парфюма, жар тела, сильные руки, и сама запылала, невольно включив фантазию. Нет, надо пойти поплавать в бассейне, а то не усну. Надеюсь, ему также не спится при воспоминании обо мне.

Лейла Скиппи

Утром за завтраком Джеки неожиданно объявила:

– Я сегодня открываю охоту на Рея. Ден обещал его вытащить из дома, так что пойду на перехват. Буду мотаться по острову. Можешь отдохнуть от меня, поработать дома, как и хотела. Но если решишь составить мне компанию, буду только рада. Что скажешь?

Лейла почти не раздумывала. Наверняка сегодняшний день рядом с Джеки будет утомительным, зато и увлекательным.

– Твою “охоту” ни за что не пропущу. Или я тебе помешаю?

– Нет, не помешаешь. Вдвоём веселей и будет выглядеть естественней. Тогда оденься сразу, чтобы быть наготове, и как Ден просигналит об их выходе из дома, так и мы вылетим тут же.

Лейла, подсмеиваясь над собой, всё же не стала небрежничать при выборе наряда. После вчерашнего вечера с Деном ей расхотелось оставаться в тени Джеки. За сборами время пролетело незаметно и крик Джеки застал её врасплох:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.